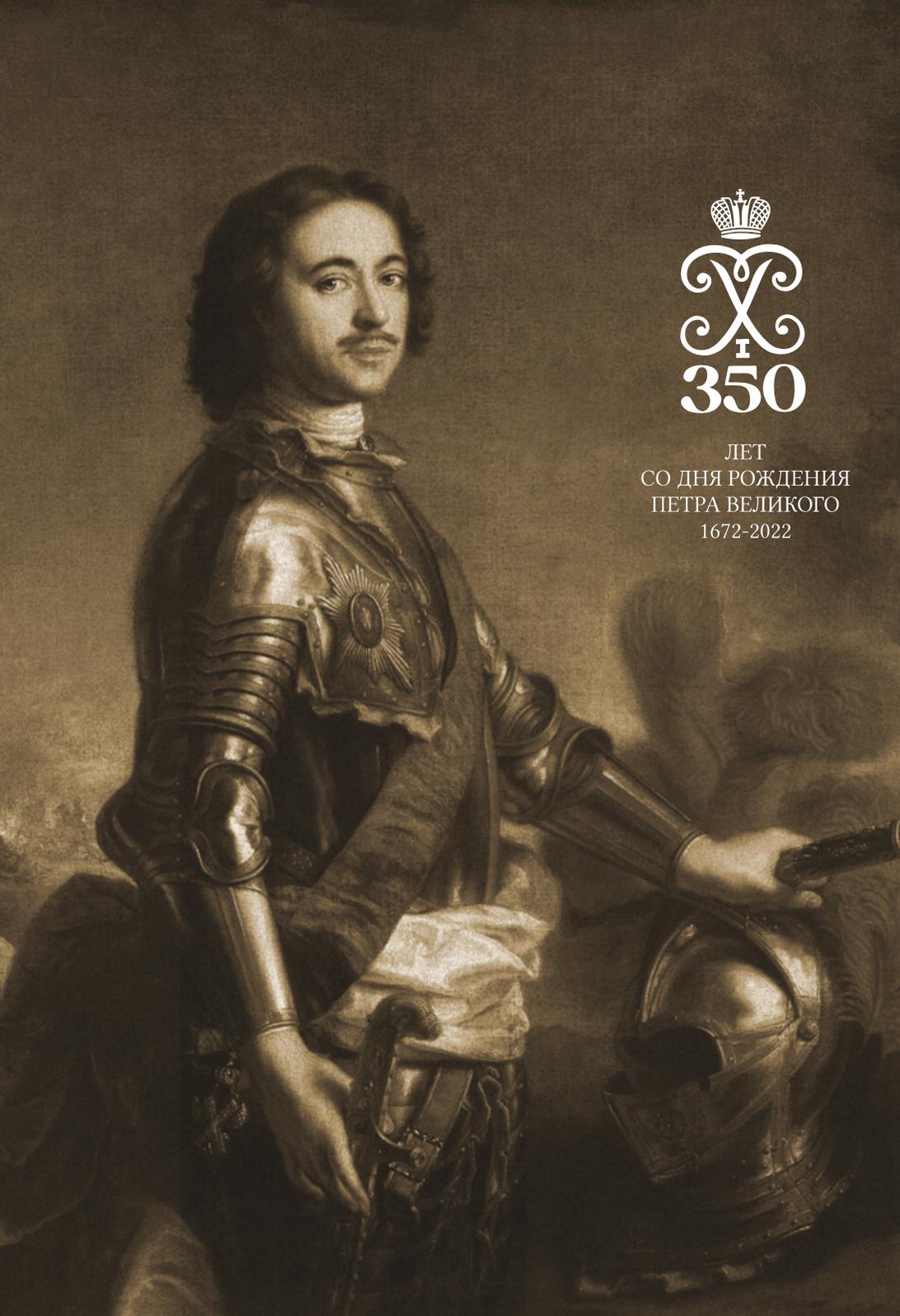

X
I
350

Топонимический АЛЬМАНАХ

№2(16) 2022

Х
I
350

ЛЕТ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ПЕТРА ВЕЛИКОГО
1672-2022

СОДЕРЖАНИЕ

К 350-летию Петра I

А. Б. Рыжков
Лисий след в названиях Котлина 2

Исторические исследования: Санкт-Петербург

А. С. Лисицына
«На Расстанной мы расстались...»: к вопросу
о происхождении топонима Расстанная улица 8

А. Ю. Алексеев
Переименование улиц в Кировском районе в 1965 году 22

М. А. Копылова
Адресная табличка как краеведческий документ. Часть 2 32

In memoriam

Г. Г. Мартынов
Аллея курсанта Кости Несмияна 51

Архив топонимиста 55

Из писем в топонимическую комиссию 59

Сведения об авторах 60

А.Б. РЫЖКОВ

ЛИСИЙ СЛЕД В НАЗВАНИЯХ КОТЛИНА

Остров Котлин, чьё нынешнее название ведет свою историю с 1260-х гг., на протяжении веков был известен под разными именами. Почти все они употреблялись в петровскую эпоху, причем слово Котлин тогда ещё бытовало как прилагательное: «и веселились довольно на Котлином острове». У финнов и ижорцев в ходу было название *Ретусаари*, а петровские моряки именовали его ещё *Рисертом* или *Рычертом*. Это странное имя является отражением голландского варианта *Ritzar*, который, в свою очередь, произошел от шведского имени *Рейтшер* (*Reitskär*), как до сих пор шведы именуют Котлин. В итоге в русском обиходе естественным образом «победило» древнее новгородское название, позаимствованное в свое время у немцев и жителей Готланда, которые называли остров Кетлинген: «...а что ся учинить ис Котлингъ до Новагорода или из Новагорода до Котлингъ нѣмецкѣму гости...» (рис. 1). Но какое же имя было самым первым?

Долгое время бытовало мнение, что первоначальным в ряду этих названий был финский *Кеттусаари* («лисий остров»), а известная финско-ижорская форма *Ретусаари* – всего лишь его искажение, закрепившееся из-за ошибки печатника или копировщика карты. Цель настоящей заметки – проследить возникновение этой версии, которой мы обязаны видному историку Ингер-

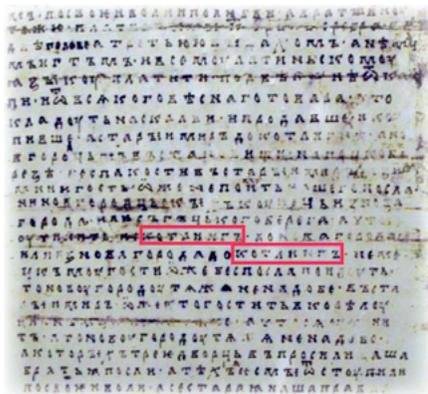

Рис. 1. Договорная грамота Новгорода с Готским берегом, Любеком и немецкими городами о мире и торговле. 1262–1263 гг.

манландии А. И. Гиппингу (*Anders Johan Davidsson Hipping*, 1788–1862).

В своем труде «Нева и Ниеншанц»¹ Гиппинг в нескольких местах касается темы истории названия Котлина. Любопытно, что в его восприятии это не современное, а только старинное наименование острова, который он называет *Кронштадтским* или просто *островом Кронштадт*. Изучив ряд старинных шведских карт, Гиппинг пишет, что основным вариантом его названия для шведов был *Retusaari* или *Rettusaari*, однако историк не соглашается с тем,

¹ А. И. Гиппинг. Введение в историю Санкт-Петербурга, или Нева и Ниеншанц. М., 2003.

что именно это имя является исходным финским или ижорским. Источники его сомнений следующие.

Во-первых, Гиппинг считал, что современное ему финское население это название не знает, не употребляет и даже «не помнит, чтобы оно когда-нибудь означало нынешний Кронштадтский остров». В другом же месте своего труда он приводит слова друга, который «слышал некогда от своего отца, что остров Кронштадт прежде назывался *Repo saari*». А поскольку *геро* (в ижорском варианте *героі*) в местных диалектах значило «лиса», Гиппинг делает вывод, что это название могло сменить более старый финский синоним *Kettusaari*, который у немцев и готландцев в своё время превратился в *Ketlingen*, а у русских – в Котлин.

Во-вторых, на одной из шведских карт XVII в. Гиппинг всё же обнаружил вариант написания *Kettusaari*. Это копия, сделанная в 1699 г. с более старинной, недатируемой карты, которая ко времени создания работы Гиппинга была уже утрачена. Гиппинг подробно рассказывает о своей переписке со

стокгольмским коллегой, который упоминает и ещё одну копию с той карты. Скорее всего, именно вторую копию, на которой читается *Kettasari*, мы видим на рис. 2.

В-третьих, Гиппингу кажется более обоснованным название острова, происходящее от животного, чем от зафиксированного им в Ингерманландии значения *rettu* – «оборвыш, лохмотник, неряха». (Что, заметим, вполне соответствует ижорскому *retu* – «грязь»). «Чем же этот остров мог заслужить такое странное, как бы ругательное название?» – вопрошает Гиппинг.

Наконец, не довольствуясь версией о «синонимическом» превращении *Kettusaari* в *Repo saari*, из которого всё же неясен переход в форму *Retusaari* в шведских источниках, Гиппинг выдвигает ещё одну гипотезу, согласно которой *Kettusaari* превратился в *Ret(t)usaari* вследствие ошибки печатника, перепутавшего действительно похожие заглавные буквы *K* и *R* в труде Петра Петрея «Описание Московского государства» (шведское издание 1615 г., немецкое издание 1620 г.),

Рис. 2.

откуда якобы пошло и ошибочное написание на картах.

Такое количество аргументов вкупе с авторитетом Гиппинга привело к некритичному восприятию его гипотезы о наличии древнего названия Kettusaari. Однако при ближайшем рассмотрении, подкреплённом наличием дополнительных источников, во всех этих аргументах обнаружилось серьёзные натяжки.

Во-первых, мнение о неизвестности и неупотребимости названия Retusaari в XIX в. никак не согласуется с существованием лютеранского прихода Ретусаари. Финны так называют остров Котлин и в наше время. А существование названия острова в форме Rerosaari не соответствует образованию других названий и слов от этого корня: Revonnenä («лисий нос», т.е. мыс), revontulet («лисий огонь», северное сияние). Таким образом, «лисий остров» должен был бы называться Revonsaari.

Во-вторых, наличие написания Kettusaari (или Kettasari) на единственной карте, которая к тому же является копией недатированного оригинала, проще объяснить ошибкой копировщика с оригинального написания Ret(t)usa(a)ri. Наличие карты с написанием Retunsari (также допустимая форма образования названия от retu), иллюстрирующей разграничение по Тявзинскому договору 1595 г. (рис. 3), делает несостоятельным обвинение в опечатке издателя труда Петрея.

Что же касается «эстетической» несообразности названия со смыслом «грязный», можно привести не один

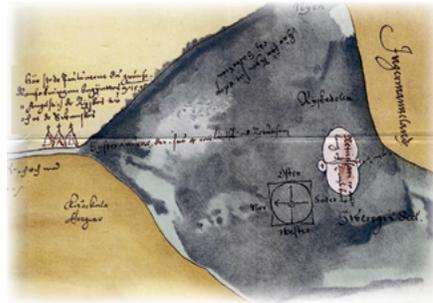

Рис. 3. Шведская карта границы в Финском заливе по Тявзинскому договору 1595 г.

пример подобного топонимического творчества в Приневье, как в русских, так и в ижорско-финских названиях. Грязный остров между реками Екатерингофкой и Ольховкой существует поныне. До Великой Отечественной войны существовала деревня Редуголь под Белоостровом, её оригинальное название – Retukylä.

Можно предполагать, что Гиппинг увлекся идеей о непрерывной связи между старонемецким и автохтонным названием острова, однако такая связь не является обязательной. Русское название Васильевский (Васильев) остров и ижорско-финское Hirvisaari («лосиный остров») мирно сосуществовали на протяжении веков. Таким образом, нет серьёзных оснований полагать, что оригинальное название острова было Kettusaari, а не Retu(n)saari.

Дополнительные вопросы может вызвать появление «лишней» буквы t в написании названия, которая и послужила поводом для подозрения в замене Kettu на Rettu путём простой

опечатки или описки. И вот тут обнаруживается следующее: несмотря на утверждение Гиппинга о существовании шведского варианта Rettusaari, именно его не удастся найти ни на картах, прилагаемых к его труду «Нева и Ниеншанц», ни на других, доступных в настоящее время. В хронологическом порядке на картах встречаются: Retunsari (1595), Retusari (1640), Retusari (1645), Rattisara (1650), Retusari (1662),

Rattusari (1678), Rättosari (1679–1699), Rättisari (1699), Rättisari (1708), Retusari (1720), Retusari (1724), Rattusari (1730).

Таким образом, прослеживается достаточно чёткое разделение в написании названия – либо ret-, либо ratt- (rätt-). Логично предположить, что второй вариант мог произойти от восприятия шведами на слух оригинального финского названия, которое не имеет смысла по-шведски.

Рис. 4. Шведская общая карта региона, Траян Беккер, ок. 1640 г.

Рис. 5. Шведская карта приходов Нююрка и Кивинебб в округе Эурепя, Эрик Нильссон Аспегрен, 1645 г.

Рис. 6. Шведская карта Карелии и Ингрии, Петр Кирстениус, 1650-е гг.

Рис. 7. Шведская генеральная карта провинции Ингерманландии, Эрик Белинг, 1678 г.

Рис. 8. Шведская карта западной Ингерманландии, 1679–1699 гг.

Рис. 9. Шведская карта административного деления Ингрии, 1699 г.

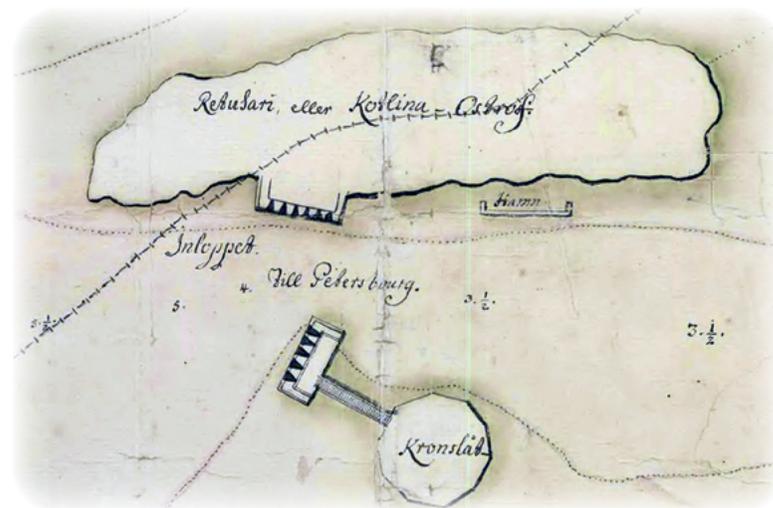

Рис. 10. Немецкая карта Кронштадт-Петербург, ок. 1720 г.

Рис. 11. Шведская карта 1730 г.

Автор выражает глубочайшую признательность создателям интернет-ресурсов www.aroundspb.ru и www.etomesto.ru за размещение исторических карт, фрагменты которых приведены в тексте.

А. С. ЛИСИЦЫНА

«НА РАССТАННОЙ МЫ РАССТАЛИСЬ...»: К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ТОПОНИМА РАССТАННАЯ УЛИЦА

Расстанная улица проходит от Боровой улицы до Расстанного проезда, упираясь в небольшую площадь перед входом на территорию некрополя «Литераторские мостки», занимающего северную часть Волковского православного кладбища. Расстанными называются также переулочек, проходящий от Расстанной улицы до набережной Волковки, и вышеупомянутый проезд, отходящий от Расстанного переулка. Вдобавок к этому, аналогичное название – Расстанный – носил более не существующий мост в створе Расстанной улицы.

***

Все городские топонимы неизбежно нагружены ассоциациями. Так и имя «Расстанная улица» в представлении многих горожан имеет вполне прозрачную этимологию, став уже неотъемлемой частью «петербургского текста». Недаром в творчестве поэтов эта улица подчас упоминается в связи с мотивами разлуки, прощания, причем нередко в романтическом контексте – серьезном или ироническом. Характерными примерами служат стихотворения О. Берггольц «Лучший город» (1931) (строки которого вынесены в заглавие статьи) и Н. Олейникова «Прощание» (1933), где топонимическая лексика обозначает не столько конкретные географиче-

ские объекты, сколько точки личного «поэтического ландшафта». Аналогичную функцию выполняет в поэтическом творчестве и Расстанный мост, будучи противопоставлен Поцелуеву: если первый символизирует встречи, то последний – расставания, как в стихотворении А. Палея «Над планом Петербурга» (1924). У других писателей и просто жителей города сформировалась еще более печальная ассоциация: поскольку улица ведет к кладбищу, значит, речь идет о проводах на тот свет.

В предлагаемой статье предпринимается попытка с опорой на архивные источники, картографические материалы и справочную литературу, а также сведения из исторических и лингвистических исследований проследить хронологию возникновения и изменения названий нынешней Расстанной улицы и установить возможные истоки происхождения топонима.

Возникновение улицы и история её наименований

Возникновение будущей Расстанной улицы связано с основанием Волковского православного кладбища на землях деревни Волково, существовавшей задолго до основания Петербурга под чухонским названием Сутела

(Сутала)¹. Возле этой деревни в 1714 г. была образована Московская Ямская слобода². Поскольку ямщики прожигали вдоль Московской дороги³ и были призваны обслуживать в первую очередь московское направление, слобода получила название Московской. В 1718–1725 гг. по трассе дороги был прорыт Лиговский канал. Слобода расположилась по обеим сторонам ка-

нала, постепенно заняв и прилегающие улицы.

В 1723 г. ямщикам выделили территории «на пашню и сенные покосы» из земель Александрово-Невского монастыря и деревни Волковой, с конца слободы до Черной речки⁴ (как тогда называлась Волковка). По сенатскому указу от 11 мая 1756 г.⁵ часть этих земель была отдана под Волковское православное кладбище⁶.

Какими сведениями мы располагаем о дороге, по которой город сообщался с новым кладбищем, – о будущей Расстанной улице? Из-за окраинного положения исследуемая территория не всегда наносилась на карты или

¹ По шведским картам это название известно в формах *Suttilla, Sutela, Sutala* и др. См., например: *Kency С.* Петербург до Петербурга. СПб., 2000. С. 67–68; *Семенцов С. В.* Мифология градостроительного развития Санкт-Петербурга // *Ardis*. 2013. № 2 (54). С. 15.

² *Малышев Н. М.* О ямском сословии в России // Библиотека для чтения. 1862. Т. 172. С. 108; *Вишняков Н. П.* Историко-статистическое описание Волковско-православного кладбища. СПб., 1885. С. 2; *Город С.-Петербурга с точки зрения медицинской полиции.* СПб., 1897. С. 545–546; *Городские поселения в Российской Империи: СПб., 1864.* Т. 7. С. 506; *Базарова Т. А.* Планы петровского Петербурга. СПб., 2003. С. 125.

³ Это название (данное, как считается, по тогдашней Московской стороне города) способно ввести в заблуждение, так как речь идет об участке старинного тракта на Нарву. Трасса известна с допетербургских времен (см.: *Семенцов С. В.* и др. Санкт-Петербург на картах и планах первой половины XVIII века. СПб., 2004. С. 390). В ряде источников XVIII–XIX вв. проезд именуется *Московской дорогой, Московской Ямской* или просто *Московской улицей*. Параллельно существовали названия *Лиговский проспект, Лиговская улица* и *набережная по Лиговскому каналу*.

⁴ *Вишняков Н. П.* Указ. соч. С. 2; *Городские поселения в Российской Империи: СПб., 1864.* Т. 7. С. 506.

⁵ О назначении места для кладбищ в С.-Петербурге // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. СПб., 1830. Т. XIV. С. 566–567.

⁶ Некрополь устраивался взамен старинного кладбища при собственном храме Ямской слободы – Крестовоздвиженской (Иоанна Предтечи) церкви. Так как упомянутое кладбище было очень близко к городу, а императрица, любившая бывать на Ямской на гуляньях, боялась покойников и не хотела видеть здесь кладбище, его решено было упразднить. См.: *Вишняков Н. П.* Указ. соч. С. 2–3; *Кобак А. В., Пирютко Ю. М.* Исторические кладбища Санкт-Петербурга. М., 2009. С. 396. Подробнее об играх и обрядах при праздновании традиционных русских праздников в Ямской слободе см.: *Михайлов М.* Петербург и его окрестности // Северное сияние. Т. 1. Вып. 7. СПб., 1862. Стб. 446–448.

могла быть представлена искажённо⁷. Тем не менее, имеется несколько фиксационных планов второй половины XVIII в., на которых показана интересующая нас улица. Самый ранний картографический источник, который удалось обнаружить, датируется 1773 г. (рис. 1). Это схематичный рукописный план, составленный в связи с выделением участка под немецкое лютеранское кладбище напротив православного⁸. Проезд к православному кладбищу здесь поименован описательно – *Дорога к кладбищу*.

⁷ Базарова Т. А. Создание «Парадиза»: Санкт-Петербург и Ингерманландия в эпоху Петра Великого. СПб., 2014. С. 257–258.

⁸ ЦГИА СПб. Ф. 373. Оп. 1. Д. 42. Л. 1. Место за Черной речкой, напротив православного участка было отведено лютеранам по Высочайшему указу в мае 1773 г.

На генеральных планах екатерининского времени⁹ улица еще никак не названа, но аналогичным образом показана её трасса, проходящая от Боровой улицы через Лиговский канал до Волковского православного кладбища. Любопытно, что контуры проезда, как и на вышеописанном фрагментарном плане, нанесены пунктиром. Это, видимо, связано с тем, что первоначально улица представляла собой обычную грунтовую дорогу, в дождливое время совершенно непроходимую. Лишь после перехода кладбища из ведения губернской канцелярии в епархиальное ведомство священнику Иерофееву в 1785 г. удалось добиться устройства булыжной мостовой¹⁰.

⁹ См., например: Новый план столичного города и крепости Санктпетрбурга 1776 года / Грид, Х. М. Рот. – [СПб.], 1776.

¹⁰ Вишняков Н. П. Указ. соч. С. 7–8.

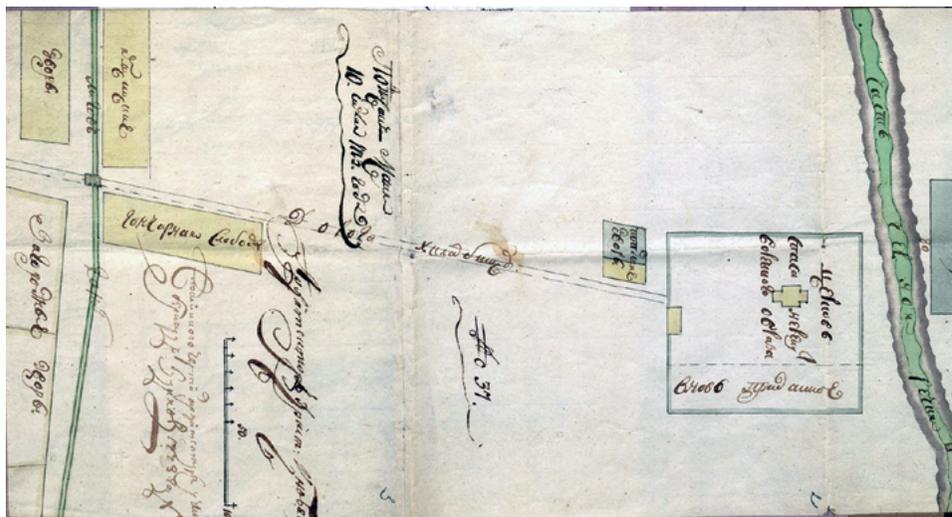

Рис. 1. Будущая Расстанная улица на плане 1773 г.

Таким образом, трасса исследуемого проезда с самого начала мало отличалась от теперешней. В отношении истории его наименования ситуация выглядит сложнее и разнообразнее.

Согласно основным источникам по петербургской топонимии, история переименований проезда может быть в общем виде описана следующим образом: *Волковская улица* (1798–1822 гг.) --> *Расстанный*¹¹ *переулок* (1821–1830 гг.) --> *Расстанная улица* (с 1836 г.)¹². Попробуем несколько уточнить и детализировать картину.

Первое упоминание будущей Расстанной улицы в картографическом источнике общегородского значения относится к 1798 г. – в варианте *Вол-*

¹¹ В старой орфографии было принято написание «Разстанная улица», «Разстанной переулок» (иногда «Растанный») и т. д.

¹² Большая топонимическая энциклопедия Санкт-Петербурга. СПб., 2013. С. 374.

*ковский проспект*¹³ (рис. 2). На фиксационном плане 1821 г., составленном И. Фитцтумом, исследуемая улица получает название *Расстанный переулок*, а на плане А. Максимовича, изданном в том же 1821 г., фигурирует под именем *Волковская улица*. Тот же топоним использован на плане, который прилагался к знаменитой «Адресной книге» С. Аллера¹⁴. На плане, составленном под руководством Ф. Шуберта (1828), представлен заметно больший объем топонимической информации. Помимо

¹³ План Каретной части 2-го квартала. План XCIV // Атлас столичного города Санкт-Петербурга, состоящий из 11 частей и 51-го квартала / Сочинен 1798 г. При этом западная часть проезда названа в форме женского рода: «Волковская» [улица].

¹⁴ Аллер С. И. Изъяснение плана столичного города Санктпетрбурга / Указатель жилищ и зданий в Санкт-Петербурге... на 1823 год. СПб, 1822. С. 649.

Рис. 2. Первое официальное упоминание улицы на общегородском плане (атлас 1798 г.)

нынешней Расстанной улицы, которая названа *Расстанным переулком*, именован нынешний Расстанный переулок (в варианте *Волковский проспект*), а также *Расстанный мост* через Лиговский канал. В отличие от двух остальных объектов, Расстанный мост не будет менять названия на протяжении всей своей жизни, то есть до конца XIX в., когда окажется разобран после засыпки Лиговского канала. На плане А. Савинкова (1835 г.) проезд опять-таки назван *Расстанным переулком*.

Приведенные сведения подтверждают, что в период, когда городская топонимия только формировалась, а попытки волевой номинации были скорее исключением, названия имели неустойчивый характер, а их временные рамки могли перекрываться. Параллельное существование разных названий было вполне нормальным явлением, особенно на окраинах. Кроме того, некоторые улицы и мосты какое-то время могли вообще не иметь названия или именоваться описательно.

Название *Расстанная улица* впервые появляется в 1836 г., в книге

«Нумерация домов в Санкт-Петербурге»¹⁵, которая зафиксировала введенный за два года до этого переход на уличную нумерацию. Впрочем, разницей в названиях еще некоторое время сохранялся, особенно на ведомственных, а не общегородских планах. Так, автору данной статьи удалось обнаружить официальный и весьма подробный план этой части города, связанный с расширением территории Волковского православного кладбища по прирезке участка с южной стороны в 1838 г. Нынешняя Расстанная улица именуется здесь *Расстанным проспектом*, а нынешний Расстанный переулок – *Волковским переулком*¹⁶.

Большинство последующих общегородских планов и справочников закрепляют привычную форму *Расстанная улица*. Так, например, под современным названием *Расстанная улица* включена в «Описание Санкт-Петербурга»

¹⁵ Нумерация домов в Санкт-Петербурге с алфавитным списком проспектам, улицам... СПб., 1836. С. 392.

¹⁶ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп 102. Д. 888а. Л. 34–37.

Таблица 1. История наименований Расстанной улицы¹

Годы	Наименования
1773	<i>Дорога к кладбищу</i>
1798	Волковский проспект/Волковская улица
1821–1835	Расстанный переулок Варианты: <i>Волковская улица (1821)</i> ; <i>улица к Волковскому кладбищу (1831)</i>
С 1836 года и далее	Расстанная улица Варианты: <i>Расстанный переулок (1837; 1844)</i> ; <i>Расстанный проспект (1838)</i>

тербурга» И. Пушкарева (1839)¹⁷. «Адрес-календарь» К. Нистрема (1844) указывает в одном месте прежнее наименование, *Расстанный переулок*, в другом – *Расстанная улица*¹⁸. Наконец, на подробных планах, представленных в атласе Н. Цылова (1849), под привычными нам сегодня именами обозначены *и Расстанная улица, и Расстанный переулок*¹⁹. Обобщенно история наименований Расстанной улицы представлена в таблице 1.

Происхождение топонима: «кабацкая» версия

Согласно распространенной в наши дни «народной» версии, название Расстанной улицы происходит от слова

¹⁷ Описание Санкт-Петербурга и уездных городов С.-Петербургской губернии Ивана Пушкарева. СПб, 1839. Приложение № 1 (Алфавитный указатель). С. 13. См. также подробную карту 1858 г. из атласа Зуева и источники последующих лет.

¹⁸ Наглядный Указатель Санктпетербурга, с изображением всех улиц, переулков, каналов, мостов, церквей, казенных зданий, и с показанием домов частных владельцев // *Нистрем К. М.* Адрес-календарь санктпетербургских жителей, составленный по официальным документам и сведениям К. Нистремом. Т. 1. Указатель города Санктпетербурга. СПб, 1844. С. 90, 178.

¹⁹ *Цылов Н. И.* Атлас тринадцати частей С.-Петербурга с подробным изображением набережных, улиц, переулков... СПб., 1849. С. 144 и 153–154. См. также: подробный план Каретной части с названиями улиц в издании: *Планы С. Петербурга в 1700, 1705, 1725, 1738, 1756, 1777, 1799, 1840 и 1849 годах: с приложением 13 частей столицы 1853 года / Составлены Н. Цыловым.* СПб., 1853.

«расставанье» и связано с тем, улица ведет к кладбищу. Однако научные принципы топонимики требуют предельно осторожного отношения к таким толкованиям. Исследователь может оказаться в плену наивных объяснений, которые как будто лежат на поверхности, но не всегда соответствуют историческим фактам²⁰.

При обращении к авторитетной краеведческой литературе выясняется, что, по основной научной версии, Расстанная улица, а ранее переулок, именованы по названию находившегося на углу современного Лиговского проспекта питейного дома «Растанье» («Расстанье»)²¹.

Эта версия повсеместно приводится без каких-либо ссылок на исторические источники, что естественно рождает ряд вопросов. Существовал ли такой дом в действительности, или это всего лишь легенда? Если существовал, то можно ли более точно установить его местонахождение? Почему кабак носил такое название и как можно «расшифровать» его смысл? Всё это нетривиальные вопросы, учитывая, что речь идет о событиях более чем двухсотлетней давности, а за это время изменилась не только городская среда, но и сам язык (а топонимы, не будем забывать, – категория лингвистическая).

²⁰ *Мурзаев Э. М.* География в названиях. М., 1982. С. 10; *Никонов В. А.* Введение в топонимику. М., 1965. С. 4.

²¹ См. например: Большая топонимическая энциклопедия Санкт-Петербурга. С. 374; *Горбачевич К. С., Хабло Е. П.* Почему так названы? Л., 1985. С. 322.

Сведений о кабаке «Растанье» почти нет. Два единственных обнаруженных упоминания относятся к XVIII в. и связаны с разделом объявлений газеты «Санктпетербургские ведомости». В объявлении 1782 г. сказано: «*Ежели кто пожелает взять на откуп с будущего 1783 г. впредь на 4 года питейные дома в Санкт-Петербурге: Растани, Томилин, Симонов, Батальон <...> те бдля торгу явились в здешнюю казенную палату <...>*»²². Объявление за 1788 г. содержит больше информации: «*В Московской Ямской близ Растанья питейного дома у <...> купца Алексея Поспеева продаются разных шерстей холмогорские коровы*»²³.

В первой адресной книге Петербурга (1809)²⁴ значится купец 3 гильдии Алексей Поспеев, проживающий во 2-м квартале Каретной части по Ямской улице (то есть набережной Лиговского канала) в собственном доме № 364. Высока вероятность, что это и есть купец, указанный в объявлении. После изменения нумерации в 1822 г. данный участок получил номер 270, что зафиксировано в «Адресной книге» С. Аллера²⁵. В издании также сообща-

²² Прибавление к № 46 «Санктпетербургских ведомостей» 10 июня 1782. С. 368. См. также: Иванов А. А. История Петербурга в старых объявлениях. М.-СПб., 2008. С. 289–290.

²³ Санктпетербургские ведомости. 10 июня 1788. С. 1120. См. также: Иванов А. А. Указ. соч. С. 343.

²⁴ Санктпетербургская адресная книга на 1809 год. Отд. 2. СПб., 1809. С. 490.

²⁵ Аллер С. И. Указатель жилищ и зданий в Санкт-Петербурге, или Адресная книга, с планом и таблицей пожарных сигналов: на 1823 год. СПб., 1822. С. 115.

ется, что по этому адресу проживает Алексей Иванов [сын] Поспеев²⁶, мещанин (возможно, это всё тот же купец, который, однако, вышел из купечества и перешел в мещанство). На плане Шуберта (1828) легко отыскать участок 270 на углу набережной Лиговского канала и нынешней Расстанной улицы, возле Расстанного моста²⁷. Его же находим на плане из атласа 1798 г. Интересно, что за 30 лет он почти не изменил очертаний и структуры: протяжённый участок с каменным угловым домом и деревянными служебными постройками.

Других сведений об Алексее Поспееве найти не удалось²⁸, но если до-

²⁶ Там же. См. также: Аллер С. И. Руководство к отыскиванию жилищ по Санктпетербургу, или Прибавление к адресной книге: указатель жилищ и зданий в С. Петербурге. СПб., 1824. С. 337.

²⁷ Современный адрес: Лиговский, 226/Расстанная, 7.

²⁸ Намного больше известно о династии купцов Поспеевых, которые в течение полувека проживали в Ямской слободе и могли быть однофамильцами или родственниками Алексея Поспеева. На 1809 г. купцу 3-й гильдии Александру Силину [сыну] Поспееву принадлежало пять участков по Лиговскому каналу, в том числе участки 361 и 362 (первый из них – на том же углу, что и участок Алексея Поспеева, по другую сторону нынешней Расстанной улицы). После изменения нумерации в 1822 г. участки получили номера 267 и 268 соответственно. К 1836 г. купец оставил за собой лишь угловой участок, который имел теперь номер 249. Интересно, что основанный в 1830 г. Николаевский дом призрения, расположенный по современному адресу Расстанная, 20, строился на земле, пожертвованной в том числе и «именитыми купцами

пустить, что в газетном объявлении речь шла именно об этом купце, то и питейный дом должен был находиться где-то на этом углу. Об этом же говорят и современные справочники, не уточняя, однако, с какой стороны перекрестка стоял кабак. Подсказкой может служить план Петербурга за 1806 г., опубликованный в сборнике исторических планов²⁹. В перечне важнейших объектов Каретной части оказывается... питейный дом!³⁰ Обозначен он ровно по диагонали от дома Поспеева, по современному адресу Лиговский, 253/Расстанная, 6. Очевидно, это была не только своего рода «замечатель-

Поспеевыми» (В. Косяков. Николаевский дом призрения престарелых и увечных граждан города С.-Петербурга // Зодчий. 1910. Вып. 15. С. 168–169). В середине XIX в. в Петербурге работало гончарное заведение купца Ивана Александровича Поспеева, располагавшееся в его собственном доме на Расстанной улице, в том же угловом доме № 249 по Лиговке (см.: Цылов Н. И. Городской указатель... на 1850 год. СПб., 1849. С. 99; Путеводитель: 60000 адресов из Петербурга... СПб., 1854. С. 27, 3-я паг.; С. 178, 1 паг.). Купеческие книги 1860-х гг. называют владельцем того же участка купца 2-й гильдии Александра Ивановича Поспеева, содержателя гончарного завода (см. также: ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Д. 647. Лл. 1–15).

²⁹ Исторические планы столичного города Санкт-Петербурга с 1714 по 1839 год. Репринтное издание 1843 года. СПб., 2007. Л. VI.

³⁰ Объяснение к историческим планам столичного города Санкт-Петербурга с 1714 по 1839 год, изданным по Высочайшему Государя Императора повелению. Факсимильное изд. 1843 года. СПб., 2007. С. 188.

ность» района, но и важный экономический объект: винные откупа традиционно составляли один из основных источников доходов казны.

Нельзя со стопроцентной уверенностью утверждать, что речь идет о том же питейном заведении, которое названо «Растаньем» в газетах XVIII в., но это весьма вероятно. Исследуемый район осваивался, особенно до середины XIX в., довольно медленно, и структура объектов городской среды оставалась достаточно стабильной. Так или иначе, ясно, что питейный дом «Растанье» некогда стоял если не ровно на этом углу, то по соседству, всё у того же Расстанного моста (к слову сказать, один из четырех угловых участков, по свидетельству атласа 1798 г., оставался на конец XVIII в. незастроенным, что дополнительно сужает «круг поиска»). Питейные заведения в Петербурге вообще чаще всего располагались в домах на перекрестке³¹.

Чрезвычайно любопытно, что на плане местности *еще не существующего* Петербурга на 1700 г., на тракте, ставшем потом Лиговским проспектом, – причем даже *приблизительно* в створе будущей Расстанной улицы – тоже обозначено не что иное, как кабак³². Существование кабака (или, в зависимости от перевода, постоянного двора) на этом месте в до-

³¹ Конечный А. Былой Петербург: проза будней и поэзия праздника. М., 2021. С. 155–156.

³² Планы С. Петербурга в 1700, 1705, 1725, 1738, 1756, 1777, 1799, 1840 и 1849 годах: с приложением 13 частей столицы 1853 года / Составлены Н. Цыловым. СПб., 1853.

петербургский период подтверждается и другими историческими источниками, как убедительно показывает реконструкция С. В. Семенцова³³. В каком-то смысле этот примечательный факт под неожиданным ракурсом раскрывает принцип «непрерывности и преемственности» развития приневских земель. Сохранялась не только планировочная ткань территории, но и отчасти функциональное назначение некоторых зон.

О вероятном поводе наименования кабака

Мог ли Расстанный переулок, впоследствии ставший Расстанной улицей, получить название «в честь» питейного заведения? Это более чем правдоподобно: номинация проездов и мостов по названиям питейных заведений была в Петербурге распространенным явлением, особенно в конце XVIII в. Примеры «кабацкой топонимики» известны: Глазов кабак дал название ближайшей к нему улице и мосту через

³³ Семенцов С. В. Указ. соч. С. 15.

Лиговский канал³⁴. Улицы Барочная, Гулярная (ныне Лизы Чайкиной), Полозова, Плуталова, Шамшева... – все они ведут топонимическую родословную от кабаков. Помимо фамилии хозяина, название или «прозвище» заведения могло быть обусловлено наименованием местности или её отличительными особенностями.

Как же объяснить происхождение и значение названия кабака «Растанье»? В адресной книге 1809 г. в разделе «Каретная или Ямская часть» в перечне мостов упоминается один, который пока не имеет названия, хотя нет сомнений, что речь идет о Расстанном мосте: описывается он как мост **«на растаньях против дороги в Волкову [деревню]»**³⁵ (рис. 3).

³⁴ Михайлов М. Петербург и его окрестности // Северное сияние. Т. 1. Вып. 7. СПб., 1862. Стб. 443. Ныне Глазовская именуется улицей Константина Заслонова, Глазовский мости исчез вместе с Лиговским каналом.

³⁵ Санктпетербургская адресная книга на 1809 год. [Отд. 1 / Г. фон Реймерс]. С. 38.

Мосты:

1) Знаменской чрезъ Лиговской каналъ не подалеку отъ церкви сего же имени, 2) позади Шлиссельбургскаго въѣзда, 3) во вѣрху кварталъ Глазовъ противъ Глазова кабака, 4) на распаньяхъ противъ дороги въ Волкову, 5) у монашья—всѣ деревянные.

Рис. 3. Мосты Каретной части. Из первой адресной книги Петербурга (1809 г.)

В попытке восстановить исходный повод наименования городских объектов большим подспорьем служат лингвистические данные. Старинное значение слова *растань* сегодня практически не известно, но история лексики свидетельствует о том, что мы имеем дело с распространенным диалектизмом, встречавшимся во многих регионах России в разнообразных формах [*ро(с)тань, рѳ(с)тань, рѳстань, рѳ(с)тани, рѳ(с)тань, рас(с)тань, рас(с)тани; растанкѳ, рѳстанѳе*]. Исторически этот апеллятив употреблялся в одном и том же значении: место разветвления дорог, развилка, распутие или перекресток (как правило, за пределами населенного пункта)³⁶. Соответственно, сочетания *на растанье, на розстонях* и т. п. изначально означали «на перекрестке, на распутие».

Поскольку перекрестки с древности имели для людей особое мифологическое значение, это слово часто употреблялось применительно обрядам: например, девушки для ворожбы выходили *на растанье*³⁷. Во многих селениях существовало поверье, что

³⁶ Полякова Е. Н. Язык детских игр и региональная лексикология // Филологические заметки. Пермь; Люблина, 2003. Вып. 2. Ч. 1. С. 198–199; Маркова Е. М., Нифатова М. В. Слово *росстань* в севернорусских диалектах // Язык и культура Русского Севера. Архангельск, 2013. С. 34; Преображенский А. Г. Этимологический словарь русского языка. Том II (П–С). М., 1914. С. 375.

³⁷ Художественные традиции в русской литературе: К 80-летию профессора А. В. Гончаровой. Тверь, 2003. С. 23; Обряды, обычаи, поверья. Тюмень, 1997. С. 110.

нельзя строить дом на старой дороге или на росстани, т. к. эти места связаны с пребыванием нечистой силы³⁸. Кроме того, на месте, где произошли *растанѳ* двух дорог, по древнему обычаю клали камень, а позднее строили часовню или ставили крест³⁹. Воспоминание о камнях или столбах на перекрестках сохранили сказки и былины: герой, оказавшись *на растанье*, должен выбрать, по какой дороге пойти.

С середины XIX в. слово *росстань* (*рѳстань, розстанѳе, рѳстанѳи*) фиксируется словарями литературного языка (с пометой «областное») и проникает в художественную литературу. Слово претерпевает семантическую эволюцию, которая отражается в словаре В. И. Даля, где лексема приводится в значениях: 1) распутие, раздорожица, перекресток, до которого обычно провозажают отпускаемых в путь, где разлучаются, расстаются, 2) прощанье, проводы, последнее свиданье с отбывающим, 3) угощение перед разлукой⁴⁰. Логика этого семантического развития была обусловлена как этимологией (от глагола *расставаться*), так и экс-

³⁸ Пермиловская А. Б. Крестьянский дом в культуре Русского Севера (XIX – начало XX века). Архангельск, 2005. С. 173; Прищепина Е. В. Традиционные представления русских старожилов Хакасско-Минусинского края о духах – хозяевах дома, леса и о народной магии. Красноярск, 2006. С. 23; Славянские древности. Этнолингвистический словарь. Т. 2. М., 1999. С. 255.

³⁹ Максимов С. В. Бродячая Русь Христа-ради. СПб., 1877. С. 49; Полякова Е. Н. Язык детских игр... С. 199–200.

⁴⁰ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. IV. М., 1882. С. 49.

тралингвистическими факторами (известно, что новобранцев и вообще отбывающих было принято «проводить до росстаней», а перед этим устраивать застолие)⁴¹. На *росстанях* было принято расходиться по «своим дорогам», в результате чего и сам процесс расставания стали называть *росстанью* («долгие росстани»).

Возвращаясь к адресной книге 1809 г., можно с достаточной уверенностью констатировать, что в данном контексте сочетание *на расстаньях* употреблено в первичном – нейтральном – значении. Высока также вероятность, что в справочнике зафиксировано обиходное наименование этой местности, бывшее в употреблении в речи жителей Ямской слободы в том числе и в конце XVIII в. Использованию диалектной лексики в данном случае удивляться не следует, учитывая пестроту населения Петербурга с самого рождения города, не говоря уже о том, что слобода исторически формировалась из представителей самых разных губерний.

Всё это позволяет выдвинуть предположение, что название трактира «Растанье» было производным от обиходного названия места на пересечении Лиговского канала и будущей Расстанной улицы, то есть фактически было обусловлено «топографией» – расположением на перекрёстке. Тем не менее, нельзя исключать, что уже на раннем этапе это название имело и эмоциональные коннотации. И дело тут не только в прозрачной внутренней

⁴¹ Маркова Е. М., Нифатова М. В. Указ. соч. С. 34–35.

форме лексемы («место, где расстаются»), но и в том, что сам перекресток находился на самой окраине города.

Последний каба́к у заставы?

Действительно, нынешняя Расстанная улица долгое время относилась к периферийной части города, формируя южную границу застройки как Каретной части, так и всего Петербурга. Г. Георги писал: «*Сия часть <...> застроена токмо по местам и большею частью состоит из открытых пустых мест*»⁴². Это подтверждается фиксационными планами не только конца XVIII в., но последующих десятилетий: будущий Лиговский проспект был застроен только до Расстанного моста, а сама Расстанная улица вообще оставалась слабо застроенной (если не считать домов причта и кладбищенской богадельни в самом конце улицы, а также Николаевского дома призрения, возведенного в 1831–1833 гг.). Это был своеобразный пригород, «*богатый огородами и пустырями*» и до середины XIX в. сохранявший особый полугородской-полусельский характер⁴³.

⁴² Георги И. Г. Описание российско-императорского столичного города Санкт-Петербурга... Ч. 1. СПб., 1794. С. 128. См. также: Три века Санкт-Петербурга. Том I. Осьмнадцатое столетие. Кн. первая (А–М). СПб., 2003. С. 439.

⁴³ Греч А. Н. Весь Петербург в кармане. СПб., 1851. С. 574; Михайлов М. Петербург и его окрестности // Северное сияние. Т. 1. Вып. 7. СПб., 1862. Стб. 446; Три века Санкт-Петербурга. Т. II: Деятнадцатый век. Кн. 3: К–Л. СПб., 2004. С. 123.

В связи с окраинным расположением местности одна из модификаций «кабацкой» версии звучит следующим образом: питейный дом именовался «Расстаньем» потому, что здесь проходила фактическая граница города и в кабаке проводили уезжающих в Москву и другие города России⁴⁴. Многие краеведы упоминают при этом о близости заставы. Питейные дома и правда часто размещались у городских застав⁴⁵, что было целесообразно с коммерческой точки зрения. Д. Ровинский пишет: «*Да и при расставанье, разве можно обойтись без вина? У старых застав наших издревле для таких расставаний царские кабаки были устроены и в народе разстанями назывались*»⁴⁶. И. М. Снегирев отмечает, что разстани – это места с кабаком, где прощаются и расстаются с родными и знакомыми, и отмечает, что москвичи проводили своих родных и знакомых до застав, где с ними и прощались с выпивкой⁴⁷. Ему вторит И. Е. Забелин, по словам которого питейные дома, стоявшие у городских застав, назывались именами тех застав, а иногда – розста-

нями (Тверские розстани – у Тверской заставы)⁴⁸.

Справедливо ли говорить о «Расстанье» как «кабаке у заставы»? В известной степени, да, поскольку Московская застава на Ближней Рогатке⁴⁹, в районе нынешних Московских ворот, находилась примерно в 2 км от предполагаемого местоположения кабака – не в непосредственной близости, но ближе к этому выезду из города всё равно никаких других питейных заведений было не найти. Так что вполне вероятно, что, проводя рекрутов и просто уезжающих, горожане собирались именно в этом кабаке, чтобы выпить на прощание.

Ввести исследователя в заблуждение способно другое: на ряде карт⁵⁰, а также в некоторых старых

⁴⁸ Забелин И. Е. [Замеч. о кн. И. М. Снегирева «Древности Москвы и их исследования...» М., 1865] // Вестник Европы. 1867. Март, т. 1. С. 367–418 (отд. 2); Июнь, т. 2. С. 28.

⁴⁹ Примерно с 1810-х гг. Московская застава находилась у Скотопригонного двора, на пересечении Обводного канала и Царскосельского (нынешнего Московского) проспекта. Позднее, после строительства Московских триумфальных ворот, заставу перенесли примерно на прежнее место.

⁵⁰ См., например: План столичного города Санкт-Петербурга, с означением главных городских зданий, проспектов, улиц, переулков, площадей, мостов, застав и батарей на российском и французском языках. СПб., 1817; План столичного города Санктпетербурга, составленный коллежским советником А. Максимовичем. СПб.: 1821.

⁴⁴ Владимирович А. Г., Ерофеев А. Д. Петербург в названиях улиц. СПб., 2009. С. 556.

⁴⁵ Конечный А. Указ. соч. С. 155.

⁴⁶ Ровинский Д. А. Русские народные картинки. СПб., 1881. Кн. 5. С. 240, 506, 510.

⁴⁷ Москва. Подробное историческое и археологическое описание города: [В 2-х томах] / Текст составлен И. М. Снегиревым, при сотрудничестве самого издателя. М., 1865–1873. Том первый. 1875. [4], LXXVIII, С. 12.

справочниках и статьях⁵¹ упоминается *Волковская застава* (изредка ее еще называют «Московская Ямская застава»⁵², «Волковская застава, за Ямской»⁵³, «Волковский въезд, в Расстанной улице»⁵⁴), находившаяся непосредственно на нынешней Расстанной улице, недалеко от её пересечения с теперешней Тамбовской. В современной краеведческой литературе какие-либо сведения об этой заставе отсутствуют.

Обнаруженные исторические материалы позволили установить, что Волковская застава фактически не была полноценной городской заставой. На это указывает уже само ее располо-

⁵¹ Например, в статье о Николаевском доме призрения (Расстанная, 20) сказано, что учреждение выстроено в месте, которое в свое время числилось как участок «близ Волковской заставы» (Косяков В. Николаевский дом призрения престарелых и увечных граждан города С.-Петербурга // Зодчий. 1910. Вып. 15. С. 168–169). См. также фельетон, опубликованный в № 78 «Северной пчелы» за 1834 год. Герой этого рассказа жил «на квартире у Волковской заставы» (текст перепечатан в: Об источниках «Левши» Лескова // Бухштаб Б. Я. Библиографические разыскания по русской литературе XIX в. М., 1966. С. 92–93).

⁵² План города С. Петербурга, составленный на основании топографической съемки 1828 года и дополнительных сведений. Автор: действительный статский советник А. Л. Майер. Состояние местности 1828–1830.

⁵³ Аллер С. И. Указатель жилищ и зданий в Санкт-Петербурге. С. 368.

⁵⁴ Описание Санкт-Петербурга и уездных городов С.-Петербургской губернии Ивана Пушкарева. СПб., 1839. С. 72.

жение: подобные контрольные пункты всегда учреждались на главных дорогах при въезде и выезде из Петербурга, а вовсе не на второстепенных улицах (и уж тем более не на дороге к кладбищу). Неслучайно в изъяснениях к картам конца XVIII – начала XIX в. этот объект именуется просто *шлагбаумом на дороге к кладбищу* или *гауптвахтой у Волковского въезда*⁵⁵. Появление Волковской заставы относится к концу XVIII в. Понадобилась она в связи с тем, что покойников часто привозили хоронить без документов. Предпринятая властями попытка опубликовать распоряжение о необходимости погребальных свидетельств ни к чему не привела. Тогда перед кладбищем устроили «заставу для пропуска покойников»⁵⁶. Заставу ликвидировали в 1830-х гг.

«Кладбищенская» версия

Судя по приведенным выше сведениям, в XVIII – первой половине XIX в. название «Расстанье» и соответствующие топонимы вряд ли ассоциировались у горожан с кладбищем. Создается впечатление, что «кладбищенская»

⁵⁵ Объяснение к историческим планам столичного города Санкт-Петербурга с 1714 по 1839 год, изданным по Высочайшему Государя Императора повелению. Факсимильное изд. 1843 года. СПб., 2007. С. 153, 236; Исторические планы столичного города Санкт-Петербурга... Л. V (план 1796 года) и Л. VII (план 1826–1839 гг.).

⁵⁶ Вишняков Н. П. Историко-статистическое описание Волковского православного кладбища. СПб., 1885. С. 21–23.

версия о происхождении названия Расстанной улицы – позднего происхождения. По всей вероятности, она относится ко второй половине XIX в., когда Волковское православное кладбище стало одним из самых почитаемых и «популярных» некрополей города, а в самом районе началась градостроительное освоение⁵⁷. Расстанная улица в эти годы превращается в средоточие «кладбищенского бизнеса»: монументных мастерских; лавок по продаже цветов и венков; кухмистерских, специализирующихся на поминальных обедах⁵⁸. С этого времени Расстанная улица прочно ассоциируется у горожан со смертью и похоронами.

Впервые эта версия в явном виде фиксируется в книге П. Н. Столпянского (1927): «Улица Расстанная – от глагола „расставаться“, дорога, по которой возили покойников»⁵⁹. Впоследствии данная версия переключалась в некоторые справочные и краеведческие издания. Своеобразную иронию

⁵⁷ С развитием железнодорожного сообщения ямская повинность исчезла. В 1860 г. была разрешена покупка домов в бывшей Московской Ямской слободе лицами всех сословий.

⁵⁸ См., например: Гаршин В. М. Петербургские письма // Петербург в русском очерке XIX века. Л., 1984. С. 323; Потапенко И. Н. Подвальный этаж // Русская мысль. 1896. Ноябрь. Кн. XI. С. 24; Бахтияров А. А. Пролетариат и уличные типы Петербурга: Быт. очерки. СПб., 1895. С. 91; Бахтияров, А. Босьяки. Очерки с натуры. СПб., 1903. С. 121.

⁵⁹ Столпянский П. Н. Город Санкт-Петербург ныне Ленинград: Путеводитель. Л., 1927. С. 206.

можно усмотреть в том, что здесь отразилось еще одно из значений слова *росстань* – «место прощания с покойником», связанное с мифологическим пониманием перекрестка как средоточия потустороннего мира. Неслучайно в произведениях русских писателей встречается философская трактовка *росстани* как пути в иной мир: когда человек умирает, его «дорога» уходит в сторону от жизненного пути еще живущих людей⁶⁰.

***

Итак, «кабацкая» версия происхождения топонима является наиболее правдоподобной. Название трактира, вероятно, явилось производным от особенностей городской среды (специфики расположения питейного дома, отличительных топографических признаков) и изначально не имело отношения к печальному процессу, связанному с завершающим отрезком пути из города на кладбище. В дальнейшем, под влиянием изменений в городской среде и языке, топоним оброс дополнительными коннотациями, и в его трактовке произошло сближение мотива расставания с мотивом смерти.

Топонимы – удивительные объекты, которые несут в себе память о прошлом и, продолжая жить в современном языке, обрастают новыми значениями и смыслами.

⁶⁰ Маркова Е. М., Нифатова М. В. Указ. соч. Архангельск, 2013. С. 36.

А.Ю. АЛЕКСЕЕВ

ПЕРЕИМЕНОВАНИЕ УЛИЦ В КИРОВСКОМ РАЙОНЕ в 1965 году¹**Предыстория решения**

Первая половина 1960-х гг. ознаменовалась сразу несколькими волнами наименований-переименований-упразднений проездов Ленинграда. Это было связано с нарастанием процесса нового жилищного строительства на бывших окраинах города, прежде всего с использованием технологий ускоренного возведения домов, давших Ленинграду целую россыпь кварталов т. н. «хрущёвок».

Новые кварталы означали появление новых проездов и где-то изменение (переименование, объединение), а где-то упразднение прежних окраинных или пригородных улиц. В результате в это время вышло сразу несколько масштабных постановлений Ленгорисполкома по наименованию улиц – от 17 ноября 1962 г., 16 января 1964 г., 17 августа 1964 г. и 15 мая 1965 г. В немалой степени этими решениями (кроме решения от августа 1964 г.) оказался затронут Кировский район. В частности, майским решением 1965 г. в районе были переименованы три улицы. Об этом переименовании, точнее о подготовке к нему применительно к кварталам за Нарвской заставой, и пойдёт речь.

Из документов городской Комиссии по наименованиям (предшественницы современной Топонимической Комиссии Санкт-Петербурга), хранящихся в Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга (ЦГА СПб), видно, что при выработке текста решения по Кировскому району, в отличие от решений 1962 и 1964 гг., подразумевалось не наименование новых, а исключительно переименование уже существовавших улиц.

В черновом варианте разработавшегося приложения к будущему постановлению Ленгорисполкома² фигурировало четыре «кировских» проезда. Это *Новосивковская*, *Соловьёва* и *Припарковая* улицы, которые в результате сменили свои названия, а также *Новоовсянниковская* улица, своё прежнее название всё-таки сохранившая. Таким образом, в трёх случаях из четырёх (а в итоге, в двух из трёх) под переименование должны были попасть улицы, названия которых связывались с бывшими владельцами недвижимого имущества на исторической Петергофской дороге. Рассмотрим все четыре случая в порядке их расположения с севера на юг.

Самая северная и близкая к Нарвским воротам улица – Новосивков-

¹ Статья написана на основе доклада, прочитанного на краеведческой конференции «Встречи на Петергофской дороге» в ноябре 2020 г.

² Фрагмент чернового варианта приложения, посвящённый Кировскому району: ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 42. Д. 850. Л. 86–87.

ская известна ещё с 1880-х гг.³ Применительно к ней решили, если позволительно так говорить, исправить своего рода «недоработку» полуторадесятилетней давности. Дело в том, что в 1950 г. две улицы у Нарвской заставы получили имена членов героического экипажа самолёта Пе-2. В районе Чудова 16 декабря 1941 г. командир младший лейтенант Иван Сергеевич Черных, стрелок-радист Назар Петрович Губин и стрелок-бомбардир Семён Кириллович Косинов поразили назначенную цель, однако самолёт был подбит. Экипаж принял решение направить горящий Пе-2 на вражескую технику. Так ценой своих жизней они нанесли врагу значительный урон (все трое удостоены звания Героя Советского Союза 16 января 1942 г., посмертно). По решению Ленгорисполкома от 10 июля 1950 г. рядом с Нарвской заставой появились *улица Губина* (в тексте решения – *3-я проектируемая*, именно со строчной буквы) и *улица Косинова* (в тексте решения – *1-я проектируемая*; была известна как *1-я Турбинная*)⁴. Про самого же командира в решении не упомянуто.

Первоначально увековечить Ивана Черных собирались ещё в тот период,

³ Большая Топонимическая Энциклопедия Санкт-Петербурга: 15 000 городских имён / под общ. ред. А.Г. Владимировича. СПб., 2013 (далее: БТЭ). С. 167; *Деконская Н. В.* Дом за Нарвской заставой (история дома № 23 по улице Ивана Черных) // Сборник статей СПб. ГБУ «Музей “Нарвская застава”». СПб., 2016. С. 85–86.

⁴ ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 25. Д. 1292. Л. 62, фрагмент приложения к решению, посвящённый данным переименованиям – л. 63; БТЭ. С. 127, 206.

когда 28 сентября 1953 г. было отменено – правда, ненадолго – печально известное решение от 15 декабря 1952 г., которым переименовывалось более сотни улиц и площадей Ленинграда (включая *Сенную площадь*, *Лиговскую улицу* и т. д.)⁵. При участии тогдашнего главного архитектора Ленинграда Валентина Каменского был подготовлен новый пакет предложений по переименованиям. В основном, предполагалось затронуть не центр, а окраинные районы, что в значительной степени должно было служить целям ликвидации дублирующих наименований⁶.

Немалую часть в этом списке занимают названия, уже использованные в решении 1952 г. В частности, присутствует предложение по переименованию *Софийской улицы* в Невском районе (Мурзинка), в *улицу Черных* – как с целью увековечения, так и для упразднения повторявшегося названия⁷. Однако эта идея не воплотилась, так как решение от 15 декабря

⁵ Подробнее об истории массового переименования улиц Ленинграда в 1952–1954 гг. см.: *Рыжков А. Б.* «Ленинградское дело» в названиях улиц // Топонимический альманах. 2018. № 1 (7). С. 40–51.

⁶ ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 37. Д. 1191. Л. 2–17. О предлагавшемся в 1953 г. проекте переименования улиц подробнее см.: *Алексеев А. Ю.* Переименование улиц Ленинграда в 1952–1954 гг.: нереализованная альтернатива // Топонимический альманах. 2020. № 2 (12). С. 8–23.

⁷ ЦГА СПб. Там же. Л. 12. До 1964 г. Софийской улицей назывался *Угловой переулок* возле Обводного канала, переименованный из-за появления Софийской улицы в Купчино (БТЭ. С. 447).

1952 г. было в своём большинстве восстановлено в силе 4 января 1954 г. Софийская же улица в Мурзинке была упразднена только в 1975 г.⁸

Вновь вспомнили про Ивана Черных уже в 1960-х гг., причём на этот раз инициатива исходила от его боевых товарищей и командиров. «По необоснованным соображениям или по упущению улицы его имени в Ленинграде нет, тогда как две улицы в Кировском районе нашего города названы именами членов его экипажа», – говорится в письме, направленном в Ленгорисполком и Комиссию по наименованиям за несколькими подписями. В том числе его подписал генерал-майор Владимир Сандалов, который в 1941 г. командовал тем самым 125-м бомбардировочным авиационным полком, в котором служил экипаж Черных⁹. Служивший в том же

полку в годы войны капитан запаса Михаил Василенко, живший на Трамвайном проспекте, предлагал переименовать этот самый проспект в честь своего однополчанина, указывая, что «в Ленинграде есть ещё ТРАМВАЙНЫЙ переулок, что создает известные неудобства»¹⁰.

В итоге, для увековечения Ивана Черных решили использовать Новосивковскую улицу. Вопрос о её переименовании ставился ещё в 1955 г.: тогдашний председатель Кировского райисполкома Василий Груздев обращался в городской исполком с предложением об изменении её названия на *Метростроевскую улицу* (в результате *улицей Метростроевцев* стал *Сергиевский переулок* поблизости)¹¹. Теперь её предстояло назвать в честь героя-лётчика.

¹⁰ Там же. Л. 44. Трамвайный переулок стал *улицей Грибакиных* в 1967 г. (БТЭ. С. 119–120).

¹¹ ЦГА СПб. Ф. Р-100. Оп. 6. Д. 226. Л. 58; БТЭ. С. 269.

⁸ БТЭ. С. 606.

⁹ ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 42. Д. 850. Л. 43.

Памятная доска на доме по проспекту Стачек, 2/2 (со стороны улицы Ивана Черных). 2022. Фото автора

Далее по трассе исторической Петергофской дороги предлагалось изменить наименования двух улиц, идущих параллельно друг к другу – Соловьёвой и Новоовсянниковской, также возникших ещё до революции¹². Соловьёву улицу было предложено переименовать в честь артиллериста майора Виталия Фёдоровича Белоусова. В 1941 г. он закончил Ленинградское артиллерийское училище и, пройдя через вихри Великой Отечественной войны, дошёл почти до

самой Победы. В ожесточённом бою в 50 километрах от Берлина он, поражая вражеские цели, был тяжело ранен и 30 апреля 1945 г. скончался¹³ (звание Героя Советского Союза присвоено 31 мая 1945 г., посмертно).

Предложение по увековечению майора-артиллериста пришло на сей раз от младшего поколения – из районного штаба «Красных Следопытов». «Мы, Красные Следопыты Кировского района, просим исполком одну из новых улиц Кировского района назвать именем Героя Советского Союза Виталия Фёдоровича Белоусова». Указы-

¹² Там же. С. 73, 308. При этом, судя по наложению карт данной местности разных лет, нынешняя трасса улицы Белоусова в действительности проходит несколько в стороне от исторической трассы Соловьёвой улицы. Вероятно, это обусловлено уже советской застройкой соответствующих кварталов вдоль нынешнего проспекта Стачек (см. аргументацию на форуме «Окрестности Петербурга»: https://www.forum.aroundspb.ru/index.php?t=msg&th=17240&goto=193583#msg_193583).

¹³ Следовательно, на памятной доске, установленной на доме 33/2 по проспекту Стачек со стороны улицы Белоусова (см. фото), неточность в дате гибели: «Улица названа в память Виталия Фёдоровича Белоусова, 1921–1945, Героя Советского Союза, командира артиллерийского дивизиона. Сражался на фронтах Великой Отечественной войны. Пал смертью храбрых 27 апреля 1945 года».

Памятная доска на доме по проспекту Стачек, 33/2 (со стороны улицы Белоусова). 2022. Фото автора

валось, что когда-то он учился в 390-й школе Кировского района¹⁴, а в Ленинграде тогда проживали его мать и сестра, причём последняя опять-таки в Кировском районе, на Кронштадтской улице.

Новоовсянниковскую улицу в черновом варианте предлагалось переименовать в улицу Федотова – в память о старейшем капитане Балтийского морского пароходства. В обосновании указано, что Василий Фёдорович Федотов в 1936 г. первым провёл сквозным рейсом корабль в Арктике. В годы Великой Отечественной войны он руководил Дальневосточным пароходством, обеспечивая в те непростые времена, как сказано в документе, «перевозки оборонных грузов страны»¹⁵. Стоит добавить, что Новоовсянниковская также фигурировала в 1955 г. среди кандидатов на переименование (в *улицу Сталеваров*)¹⁶.

Наконец, речь зашла и о переименовании Припарковой (Припарковской) улицы, в отличие от прочих упомянутых, появившейся уже в послевоенные годы¹⁷. По всей видимости, она оформилась из дороги, проходившей по границе бывшей усадьбы Ульянка¹⁸, с парком которой, очевидно, и связано

её название. На Припарковой в послевоенный период заканчивался посёлок Дачное, вошедший в черту Ленинграда незадолго до рассмотрения вопроса о новом названии улицы, в январе 1963 г. Для неё был выбран вариант с увековечением командира 30-й гвардейской танковой бригады полковника Владислава Владиславовича Хрустицкого. Его бригада зимой 1944 г. в ходе Ленинградско-Новгородской наступательной операции вступила в бой с оборонявшимися немецкими частями у села Большие Губаницы, в районе Волосово. В этом бою комбриг погиб (звания Героя Советского Союза удостоен 21 февраля 1944 г., посмертно).

Инициативы по увековечению памяти В. В. Хрустицкого появлялись и до 1965 г. В уже упомянутых предложениях 1953 г. присутствует пункт о переименовании *Троицкой улицы* в Озерках в *улицу Хрустицкого*¹⁹, видимо, потому, что его захоронение находится на близлежащем Шуваловском кладбище²⁰. При подготовке

¹⁹ ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 37. Д. 1191. Л. 5. В 1964 г. Троицкая ул. была включена в состав Большой Озёрной ул. (БТЭ. С. 320).

²⁰ Несмотря на то, что на надгробном памятнике указаны точные даты его жизни (27 октября 1902 – 26 января 1944), на памятную доску, установленную на доме 116 по бульвару Новаторов со стороны улицы Танкиста Хрустицкого (см. фото), закралась неточность в годе рождения: «Герой Советского Союза Хрустицкий Владислав Владиславович (1901–1944 г.). Командир 30-й танковой гвардейской бригады, прославившейся в боях по прорыву и снятию блокады Ленинграда».

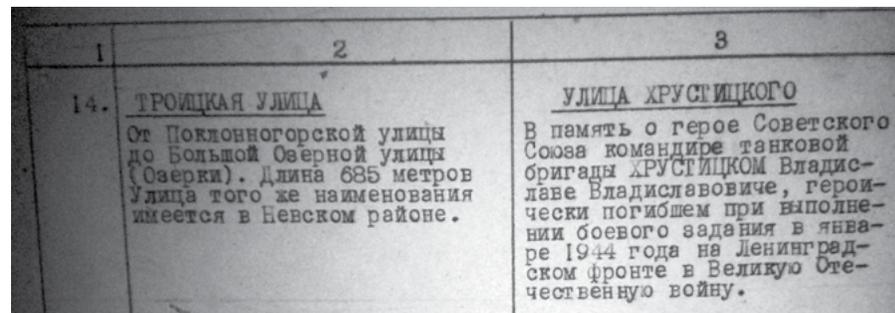
¹⁴ Ныне в этом здании (ул. Маршала Говорова, 38А) находится Кировский районный суд.

¹⁵ ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 42. Д. 850. Л. 87.

¹⁶ Там же. Ф. Р-100. Оп. 6. Д. 226. Л. 58.

¹⁷ БТЭ. С. 433.

¹⁸ На авиафотосъемке блокадной поры (http://retromap.ru/061942_59.844610,30.240898) эта дорога хорошо просматривается.

Предложение о переименовании Троицкой улицы в Озерках в честь Владислава Хрустицкого. 1953. ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 37. Д. 1191. Л. 5

Памятная доска на доме по бульвару Новаторов, 116 (со стороны улицы Танкиста Хрустицкого). 2022. Фото автора

пакета переименований 1964 г. выдвигалась идея назвать в честь комбрига *Бульварную улицу* в Сосновой Поляне (с 1974 г. – *улица Пограничника Гарькавого*)²¹. Название же Припарковой предлагалось перенести на другой проезд, а её саму переименовать. Непосредственно Кировский район предлагал название *улица Ки-*

²¹ ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 42. Д. 189. Л. 23, 74; БТЭ. С. 346–347.

ровцев (потому, что она проходила «вдоль двух новых кварталов силикатных жилых домов Кировского завода»). В документах городских топонимистов имеется вариант «*улица Комсомолки Фроленковой*», в память о Евфросинии Фроленковой, бригадире формовщиков комсомольской бригады Кировского завода, погибшей в апреле 1943 г. на рабочем месте от вражеского снаряда, в ответ на что,

как говорилось в обосновании, «молодёжь завода создала “смены мести”». Врезультате, тогда до этой улицы дело не дошло, из списка её вычеркнули²². Зато теперь именно Припарковую и решено было переименовать в честь Владислава Хрустицкого, при этом заметно сократив её трассу. Доселе она начиналась от проспекта Стачек, и построенное в 1950-х почти на месте прежней усадьбы Ульянка здание школы имело адрес: Припарков(ск)ая улица, 1²³. Теперь же улица должна была проходить от недавно официально появившегося (фактически – только-только прокладывавшегося в это время) проспекта Ветеранов.

Как видно из вышесказанного, все предложения по переименованиям, во-первых, сводились к увековечению заслуженных деятелей, во-вторых, так или иначе были связаны с темой Великой Отечественной войны. Это неудивительно – военная тема в названиях улиц в это время получает значительное распространение, тем более, с приближением к 20-летию юбилею

²² ЦГА СПб. Ф. Р-100. Оп. 6. Д. 817. Л. 50, 52, 55–56; Ф. Р-7384. Оп. 42. Д. 189. Л. 19, 71; Алексеев А. Ю. Наименование «военных» улиц в Дачном в 1964 г.: детали предыстории // Топонимический альманах. 2015. № 2. С. 32–33.

²³ Пример упоминания адреса (1957 г., в форме «Припарковская улица»): ЦГА СПб. Ф. Р-9628. Оп. 1. Д. 144. Л. 119. Сейчас это здание (пр. Стачек, 206) относится к Дворцу детского (юношеского) творчества Кировского района.

Победы. В особенности это касалось именно Кировского района, где данная тема становится основной, что видно по решениям о наименованиях улиц 1962 и 1964 гг.

Заседание городской Комиссии по наименованиям²⁴, где рассматривались предложения, которые следовало представить на утверждение Ленгорисполкома, состоялось 29 апреля 1965 г. Из общих реплик по повестке, наличествующих в его протоколе, стоит отметить выступление члена Комиссии Даниила Гранина, представлявшего в ней «цех» ленинградских литераторов²⁵.

Фрагмент протокола, в котором известный писатель не слишком оценил тягу к массовым увековечениям, заслуживает быть приведённым полностью (а не только относительно предлагавшихся названий для улиц Кировского района) как своеобразный «памятник топонимической мысли» 1960-х гг. Особенности оригинала сохранены:

«Несколько общих замечаний по ряду названий, просто элементарные (sic! – А. А.) нарушения русского языка и лексического произношения.

²⁴ Протокол заседания: ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 42. Д. 850. Л. 73–80.

²⁵ Д. А. Гранин был введён в состав Комиссии как представитель Ленинградского отделения Союза советских писателей решением Ленгорисполкома № 385, принятым буквально за три дня до заседания, 26 апреля 1965 г. (текст решения: ЦГА СПб. Там же. Д. 680. Л. 154–155). Он входил в Комиссию в течение второй половины 1960-х гг.

Например, Турку, ул. 1-я Интернациональная, Пастеровская.

Во-вторых, снимается вся идея, нельзя передать все тонкости русского языка.

Ул. Хрустецкого (sic! – А. А.), Черных или Чёрная, Бородачёва, Фарфоровская, братья Горкушенко, всё очень плохо.

Второе, переименовать и дать имя – дальше фантазия не идёт.

Ул. Федотова, Качалова, Ильина не будут достигать своей воспитательной цели, их не поймут. Это имена, которые имеют два-три смысла (sic! – А. А.). Имена Маркса, Энгельса, Ленина – тут прямая ассоциация.

Или им. Павловского. Я призываю Ленисполком как можно осторожней отказываться от старых названий.

Чем плохие названия Сосновская, а вот Гурьевская каша – нужно тогда тоже переименовать. Есть мастерская²⁶ – что же плохого, это история нашего города...

Рябковское (sic! – А. А.) шоссе, предлагают им. Чигорина, все знают знаменитого шахматиста. Зачем нам нужно отказываться от старых названий и прибегать к фамилиям, которые вообще-то ничего не дают.

Нужно отказываться от названий улиц именами, которые для истории ничего не дают. Нужно продумать, давать названия более поэтические, ра-

²⁶ Написано со строчной, но подразумевается, конечно, *Мастерская улица* в тогдашнем Адмиралтейском районе (бывшая Коломенская часть).

достные, которые украшали бы наш город»²⁷.

Это выступление Гранина с критикой стремления к массовой замене прежних наименований не выглядит чем-то исключительным для той эпохи. В частности, можно вспомнить про обсуждение темы названий на телепередаче «Литературный вторник», имевшее место менее чем через год после описываемого заседания Комиссии, в январе 1966 г., где также звучали похожие тезисы²⁸. Примечательно и отношение Гранина к вопросу увековечения – явно отличное от современного. И надо сказать, что далеко не все предлагавшиеся к увековечению имена в результате вошли в итоговое решение Ленгорисполкома.

Что же касается непосредственно Кировского района, то ему в прото-

²⁷ ЦГА СПб. Там же. Д. 850. Л. 74. Как видно из данного фрагмента, на заседание выносились разнообразные варианты наименований, часть из которых не была принята. Так, улица Турку (один из примеров спорных, по Гранину, предложений по новым названиям), впоследствии появившаяся в Купчино, могла возникнуть ранее – ею предлагалось сделать *Ильинскую улицу* в Удельной, но этот вариант на заседании Комиссии не прошёл (Реплики против: Там же. Л. 73, 75), а Ильинская в 1968 г. стала *Гаврской* (БТЭ. С. 107).

²⁸ Рыжков А. Б. Вопросы топонимики в общественном пространстве 1960-х гг.: на материале телепередачи «Литературный вторник» // Топонимический альманах. 2019. № 2 (10). С. 2–20.

коле посвящён отдельный фрагмент²⁹. Представитель районных властей Бородич заявил: *«Кировский район полностью согласен с предложениями комиссии. Все предложения, которые внесены, мы просим комиссию представить на утверждение. Заменить ул. Соловьёва (sic! – А. А.) на Белоусова мы согласны...»*.

Далее последовало *«Замечание»* от директора Музея истории Ленинграда Людмилы Беловой: *«Новосивковскую на им. Черных было предложено заменить. На этой улице стоит дом, на котором гранитная плита с указанием, что здесь проходил 6 съезд, нацеливший на вооруженное восстание. Может быть, так назвать улицу – им. 6 съезда. Там будет стоять гранитная мемориальная доска»*.

На это Бородич выдвинул своё, как сказано в тексте протокола заседания, *«Возражение»*: *«Мы это учли, этот дом намечен на снос, дом в аварийном состоянии и реставрации не подлежит»*.

Наконец, высказался и глава Комиссии, заместитель председателя Ленгорисполкома Евгений Гоголев: *«В отношении Новосивковской нужно посмотреть. Хорошо, когда наименования связаны с историческими событиями. Дом сносится, но доска остаётся, нужно посмотреть»*.

Также нужно посмотреть ещё раз по Припарковой».

Впоследствии здание (известное как дом Гехта) на переименованной Новосивковской улице так и не было снесено. Ныне в нём (улица Ивана

²⁹ ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 42. Д. 850. Л. 78–79.

Черных, 23) размещается районный музей «Нарвская застава»³⁰. Стоит добавить, что уже в 1972 г. (когда возник музей) была выдвинута инициатива по переименованию улицы Ивана Черных в улицу VI Партсъезда, а улицы Новостроек – в улицу Ивана Черных, но Комиссия её отвергла³¹.

Итак, после заседания Комиссии стало готовиться решение Ленгорисполкома и, видимо, в это самое время – в первую половину мая 1965 г. – из окончательного списка была исключена Новоовсянниковская улица: предложенное в черновом варианте её переименование в улицу Федотова перечёркнуто с указанием на то, что Федотов *«больше связан с Дальним востоком»* (sic!). Кроме того, в обосновании переименования Припарковой улицы оказалась вычеркнута фраза о том, что *«Припарковая ул. является неблагозвучным названием»*³².

В результате, 15 мая 1965 г. Ленгорисполком принял решение № 454³³,

³⁰ Деконская Н. В. Ук. соч. С. 100–102; Ивана Черных ул., 23: <https://www.citywalls.ru/house4097.html>.

³¹ ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 46. Д. 444. Л. 71–72.

³² Там же. Оп. 42. Д. 684. Л. 228.

³³ Там же. Л. 181–182 (с исправлениями), фрагмент приложения по Кировскому району – л. 187–189. Стоит отметить, что «Ленинградская правда» сообщила о присвоении Ленгорисполкомом новых названий в честь героев Великой Отечественной войны с перечислением отдельных конкретных наименований ещё за несколько дней до официального принятия решения (Именами Героев // Ленинградская правда. 1965. 10 мая. С. 4).

Дом на улице Ивана Черных, 23. 2022. Фото автора

по которому, помимо всего прочего, *«ул. Соловьёва»* (sic!) превращалась в улицу Белоусова, Новосивковская – в улицу Ивана Черных, Припарковая – в улицу Танкиста Хрустицкого. При этом, в отличие от решений 1962 и 1964 гг. ни один ранее существовавший проезд в районе не был упразднён (хотя в других районах отдельные проезды этим решением упразднились).

Так в дни празднования 20-летия Победы в Кировском районе три улицы (хотя, к сожалению, и ценой потери названий, связанных с историей района – Новосивковской и Соловьёвой улиц, да и Припарковая напоминала о бывшем парке усадьбы Ульянка) получили те имена, которые носят и поныне – в память о Героях Советского Союза, погибших в годы Великой Отечественной войны.

М.А. КОПЫЛОВА

АДРЕСНАЯ ТАБЛИЧКА КАК КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ДОКУМЕНТ. ЧАСТЬ 2 (история адресных табличек Петербурга)

Мы продолжаем рассказ об истории адресных табличек Санкт-Петербурга, начатый в предыдущем номере «Топонимического альманаха».

Номерной настенный знак как информация о его производителе

Далее я представлю ещё один вид номерного знака из Государственного музея истории Санкт-Петербурга (ГМИ СПб), с помощью которого мы познакомимся с известным петербургским предпринимателем конца XIX и начала XX вв. – Эдмундом Эдуардовичем Новицким.

Номерной знак с дома № 5 по Николаевской улице в Рыбацком Фёдора Петровича Дедова тесно связан с историей Бронзо-цинколитейного завода, на котором, согласно музейной этикетке, он был изготовлен, а также с биографией владельца этого предприятия – Э. Новицкого.

Кто же такой этот Новицкий? В «Справочной книге о лицах С.-Петербургского купечества...» за 1913 год читаем: «Эдмунд Эдуардович Новицкий, сын губернского секретаря, вероисповедание католическое, выборное свидетельство с 1903 года». На основании адресных книг с 1901 по 1917 гг. мне удалось составить информационную справку о предприятиях, которыми владел Новицкий: это бронзово-цинколитейный завод (Гороховая улица, 36); паровой механический хлопкоочисти-

тельный и белильный завод (Выборгская сторона, Варваринская улица, угол Александровской улицы, 4/8, теперь Выборгское шоссе, 32); фабрика «Новый лён», открытая в 1911 г., где по изобретённой самим Новицким технологии обработки льна производились скатерти, салфетки и предметы одежды; ватная фабрика; фото- и бронзо-цинкографическое производство; фабрика каучуковых штемпелей.

Новицкий также имел магазины на Невском проспекте, 48 (Галерея Пассажа, № 34) и на Садовой улице, 9.

Сам Новицкий проживал в Выборгской части, 1 участок, в том же доме на углу Варваринской и Александровской улиц, где располагался его завод. В Адресной книге за 1902 г. я нашла рекламу следующего содержания: «*Нумера для квартир и домов, орнаменты и фигуры. Эд. Эд. Новицкий. Контора Гороховая, 36 телеф. № 3106. Магазины Невский пр., 34 (Пассаж № 48)* [перепутаны адрес по Невскому и номер магазина в галерее] Садовая, 9. Сметы по требованию». Видимо, по этому адресу и обратился Ф. П. Дедов с заказом на изготовление настенного номерного знака для своего дома № 5 по Николаевской улице.

Бронзо-цинколитейный завод Э. Э. Новицкого выпускал разнообразных кабинетных предметов и скульптурную пластику, отличающуюся качественным исполнением.

Оригинально был оформлен фасад магазина-выставки Новицкого на Садовой улице¹, где на пяти этажах были собраны образцы работ литейного завода, штамповочной, гипсовой и граверной мастерских. Важную часть художественной продукции составляли бюсты русских царей и императоров и известных политических и общественных деятелей. На заводе также отливалась городская скульптура из цинка и бронзы. На всех изделиях ставилось клеймо «Бронзо-цинколитейный завод Э. Э. Новицкого в С.-Петербурге» (рис. 1).

Эдмунд Новицкий был предпринимателем и изобретателем, который всегда добивался отличных результатов. В 1910–1911 гг. вся Россия узнала его как человека, организовавшего массовое производство и установку памятников и бюстов Александру II, ведь в 1911 г. Российская империя отмечала 50 лет отмены крепостного права. В статье «Из области инициативы и предприимчивости», посвященной Э. Э. Но-

вицкому и его деятельности, сказано: «Свои многочисленные предприятия Новицкий начал создавать как все люди подобного склада: «с парой рук». Исключительно благодаря его личной инициативе и энергии возникали и развивались новые идеи. «Я не сам учился, меня учил каждый из моих сотрудников, клиентов, конкурентов и товарищей», – говорил он». Он совершил грандиозную работу – свыше тысячи памятников императору Александру II по всей России, а дело «возрождения льна» путём обработки его по совершенно новой системе, изобретённой Новицким, принесло огромные выгоды России. В заключении экспертной комиссии льняной выставки, которая проходила в Пскове 15–19 октября 1910 года, говорилось: «Приёмы Новицкого доводят лён до высших марок, еще не встречавшихся на русских фабриках»². Его книга «Полное возрождение льна: Новая система обработки льна и пеньки» и сегодня представляет огромный интерес для возрождения льняного производства в России.

¹ Из области инициативы и предприимчивости // Огонёк. 1911. № 12. С. 48.

² Там же.

Рис. 1. Адресная табличка (две стороны) с дачи Классен-Смит в Терийоках со штампом изготовителя «Бронзо-цинколитейный заводъ Эд. Эд. Новицкаго въ С.-Петербургѣ».

Источник: <https://terijoki.spb.ru/f3/viewtopic.php?t=8789&start=15>

Рис. 2. Вывеска заведения Эд. Эд. Новицкого в Галерее Пассажа. Фото автора. 2018

Рис. 3. Настенный номерной знак с дома № 5 по Николаевской улице в Рыбацком. Начало XX в. ГМИ СПб

Рис. 4. Настенный номерной знак с дома № 9 по Лештукову пер. Около 1904 г. ГМИ СПб

В 2014 году при последней реставрации Галереи Пассажа на Невском проспекте, 48 была восстановлена именная вывеска заведения Э. Э. Новицкого (рис. 2), которая навсегда увековечила память об этом незаурядном и интересном человеке.

Кто эти люди?

На иллюстрациях представлены именные номерные настенные знаки, где фигурируют следующие фамилии – Ф. П. Дедов (Рыбацкое, Николаевская

улица, 5), М. Я. Бумагин (Малая Гребцкая улица, 6), К. И. Мерзлоухов (Лештуков переулок, ныне переулок Джамбула, 9), А. А. Залужный (Фурштатская улица, 43) (рис. 3, 4, 5). Кто эти люди, которые, заказав знак с номером дома и своей фамилией, увековечили себя навсегда?

Гуляя по Малой Гребцкой улочке в ноябре 2018 г., на доме 10 я увидела именной настенный знак и фамилию – Бумагин М. Я. Обратилась к адресным

Рис. 5а. Адресная доска на доме № 10 по Малой Гребцкой ул. (бывший дом 6). Фото автора. 2018

Рис. 5б. Адресная доска на доме № 43 по Фурштатской ул. Фото автора. 2019

книгам. Согласно адресной книге за 1903 г., **Бумагин Михаил Яковлевич** жил на Невском проспекте, 162 и имел меняльную лавку. А его брат, Бумагин Роман Яковлевич (1849 г. рождения), купец 1-й гильдии, имел банкирскую контору и дома по Большой Спасской улице (ныне улица Рылеева), №№ 11, 13 и по Малой Гребцкой, № 6. В 1904 г. после смерти брата это имущество по наследству достается М. Я. Бумагину, о чём и узнаем из адресной книги за 1904 г. Одновременно более подробная информация о М. Я. Бумагине появляется и в книгах о петербургском купечестве: Бумагин Михаил Яковлевич, 1858 г. рождения, жена – Клара Фридриховна. Потомственный почетный гражданин, вероисповедание православное, выданный свидетельство с 1904 г. Проживал в Петроградской части, 2 участок, по Большой Спасской улице (ныне улица Красного Курсанта), 11. Содержал меняльную лавку и торговал процентными бумагами по адресу: Спасская часть, 2 участок, Банковская линия, дом 1. Имел дом и землю в Петроградской части, 2 участок по Большой Спасс-

ской ул., №№ 11, 13, по Юнкерскому переулку (ныне переулок Красного Курсанта), № 1 и по Малой Гребцкой улице, № 6. Если посмотреть на план этих улиц, то видно, что все эти дома на одном участке – фактически один дом, т. е. один и тот же дом имел четыре адреса.

Михаил Яковлевич Бумагин – «крестьянин, уроженец Кашинского уезда Тверской губернии, родился в селе Кесова гора. Выбившись в люди, Бумагин часто менял жительство на Кострому или Петербург». Много занимался благотворительностью. «Состоял с 1887 года членом Костромского Александровского братства, Бумагин М. Я. способствовал финансированию многочисленных богоугодных заведений Костромы, например, на средства Бумагина содержался детский приют в Костроме на 30 человек.» С 1902 г. был членом правления Тверского благотворительного общества³.

³ Барановский А. В. Вырица при царе. Дачный Петербург. СПб., 2005. С. 246–247.

В 1908 г. архитектор И. П. Горленский перестраивает для М. Я. Бумагина дом № 6 по Малой Гребецкой в модном тогда стиле модерн. Сегодня это дом № 10, и это лучший дом на Малой Гребецкой улице. А в память о бывшем владельце жильцы воссоздали именной адресный знак, который повешен на уровне второго этажа⁴.

С именем **Федор Петрович Дедов** (Дѣдов) я познакомилась в ГМИ СПб, прочитав именной номерную табличку в зале № 21. На этой табличке есть только номер дома – 5 и можно определить по клейму производителя примерный временной диапазон, когда Дедов мог заказать эту табличку – это начало 1900-х гг. Поэтому искать информацию об этом человеке было сложно. Пришлось пересмотреть адресные книги Петербурга начиная с 1899 г. в поисках человека с фамилией Дѣдов Ф. П., именно с буквой «ять» в фамилии, который бы проживал в доме № 5.

С 1910 г. Федор Петрович Дедов (Дѣдов) проживал в доме № 5 по Николаевской улице, село Рыбацкое, полицейский участок – Александровский. И видимо, тогда он и заказал именной адресную табличку на собственный дом. После того, как я убедилась, что Дѣдов Ф. П. реально существовал, я начала уже искать информацию – кто он такой и где жил до 1910 г.? Согласно адресным книгам за 1901–1908 гг. Ф. П. Дедов проживал в Петербурге по Лиговской улице, 50 в доме Сергея Васильевича Кокорева, гвардии поручика в запасе.

⁴ Доходный дом М. Я. Бумагина // <http://www.citywalls.ru/house6909.html>.

Дедов, крестьянин по социальному статусу, был старостой Московской биржевой артели Северного общества.

В 1909 г. Дедов переезжает в село Рыбацкое, его выбирают заместителем председателя правления «Общества вспомоществования нуждающимся ученикам училищ села Рыбацкого», и одновременно он продолжает работать старостой Московской биржевой артели Северного общества⁵. Старосту избирали общим собранием артели на срок один год с правом переизбрания⁶. Старостой Дедова избирали в 1907, 1908 и 1909 гг. Потом у «Северного общества» изменили название на Николаевское, и Дедов с 1910 г. работал уже уполномоченным представителем Московско-Николаевской биржевой артели. Согласно рекламе этой артели, её петербургский филиал находился по адресу: Лиговская улица, 50, а ведь Дедов жил там ещё в 1901 г. – может быть, он уже тогда работал в том же доме?

Итак, я узнала, где же висел именной настенный знак Ф. П. Дедова с 1910 г. – это Николаевская улица, дом 5 в селе Рыбацком, пригороде Петербурга. Согласно Большой топонимической энциклопедии, Николаевская улица в селе Рыбацком известна с 1896 года, на-

⁵ Отчёт Общества вспомоществования нуждающимся ученикам училищ села Рыбацкого // http://samlib.ru/a/andrew_f_w/46.shtml.

⁶ Лизунов П. В. Биржевые артели Петербурга: два века истории (XVIII – начало XX в.) // <https://histrf.ru/uploads/media/default/0001/09/9f593b57484b5035ad401c3e639ec84b8a268434.pdf>.

звание происходит, вероятно, от имени землевладельца; с 1920-х гг. она называлась Рылеевской в честь К. Ф. Рылеева (1795–1826) русского поэта, одного из руководителей декабрьского восстания 1825 г.; проходила от Рыбацкого проспекта до улицы Третьей Пятилетки, упразднена 23 февраля 1987 г.⁷ Если посмотреть на карту Рыбацкого 1970 г. и сравнить с нынешним днём, то можно видеть, сколько исторических улиц исчезло, так как в 1980-е гг. к этому старинному селу была применена так называемая «бульдозерная» реконструкция, которая смела практически всю старую застройку, и на месте села Рыбацкое вырос новый «спальный» микрорайон.

На именованном настенном знаке из ГМИ СПб даны точные координаты дома и владельца – Московская часть, 3 участок, **Мерзлоухов К. И.** Для составления справки об этом человеке пришлось также обратиться к адресным книгам Петербурга и справочным книгам о лицах Санкт-Петербургского купечества. **Мерзлоухов Константин Иванович**, 1856 г. рождения, крестьянин Ярославской губернии, Даниловского уезда, Бухоловской волости, деревня Плосково, веры старообрядческой, выборное свидетельство с 1899 г., жена – Александра Семёновна. В адресных книгах информация о К. И. Мерзлоухове появляется с 1892 г., он имел к тому времени дом на Мытнинской улице, 23, два дома на Кирилловской улице, 12 и 14 и коже-

⁷ Большая топонимическая энциклопедия Санкт-Петербурга / под ред. А. Г. Владимировича (далее – БТЭ). СПб., 2013. С. 598.

венную лавку на Николаевской улице (ныне улица Марата), 52. В 1897 г. он переезжает с семьёй на новый адрес: 4-я Рождественская (ныне 4-я Советская) улица, 18, предварительно продав дом на Кирилловской, 12. В 1900 г. он продаёт дом и на Мытнинской, 23.

К. И. Мерзлоухов принадлежал к старообрядческому течению беспоповцев, у которых на Малой Охте была богадельня потомственного почетного гражданина И. П. Михайлова. С 1901 г. Мерзлоухов был постоянным членом Комитета богадельни Михайлова. Кроме торговли кожей он занимался куплей-продажей недвижимого имущества, и ему приходилось обращаться в Петербургское городское кредитное общество, которое было создано в 1861 г. для выдачи ссуд под залог недвижимых имуществ, состоящих в черте города Петербурга. С 1906 г. Мерзлоухов становится уполномоченным этого кредитного общества, то есть членом коллегии, собрание которой контролировало его деятельность. А в 1904 г. он приобретает дом № 9 по Лештукову переулку и сразу заказывает именной адресный знак. С 1904 г. дом практически не изменился, переделан только первый этаж.

Гуляя по Фурштатской улице в декабре 2019 г., на доме № 43 я увидела именной настенный знак и фамилию Залужный А. А. И опять обратилась к адресным книгам. **Залужный Александр Александрович**, домовладелец – дом 43 по Фурштатской улице, полицейская часть – Литейная, полицейский участок – 3, мировой уча-

сток – 9. Потомственный дворянин, служил в Главном управлении кораблестроения и снабжений, был членом Общества вспомоществования нуждающимся ученикам Санкт-Петербургской Введенской гимназии и членом Императорского российского общества рыбоводства и рыболовства, ушёл в отставку с чином губернского секретаря в 1910 г.

**Доски с наименованиями городских магистралей (1834–1917).
«Переименование 1887»
и «Табель 1889»**

В июле 1882 г. император Александр III назначает Санкт-Петербургским обер-полицмейстером Петра Аполлоновича Грессера, бывшего губернатора Харькова. Русский писатель и публицист В. П. Мещерский позже писал: «...ни до Грессера, ни после Грессера Петербург не имел подобной по энергии и здравомыслию личности во главе города. В разговоре о политике, о литературе, о великосветских злобах дня, о придворном мире – он казался менее сведущ и наивнее своего вестового; но когда вы входили в область его служебной деятельности, этот человек вдруг преображался не только в страстного любителя, но – в гения своего дела»⁸.

Грессер всей своей деятельностью пытался изменить отношение к полиции: «Я хочу добиться того, чтобы

⁸ Петр Аполлонович Грессер // http://konkretno.ru/proekty/kniga_rekordov/4199-PETR_APOLLONOVICH_GRESSER_ober-politcmejster_Sankt-Peterburga_v_18821883_gg_gradonachal_nik_Sankt-Peterburga_v_18831892_gg.html.

не публика существовала для полиции, а полиция для публики. Только после этого возможен будет порядок и обеспеченность строя жизни каждого обывателя. Наша предупредительность и любезность разовьет в публике к нам уважение, и мы будем авторитетны. В противном же случае за нами останется одна физическая сила, способная возмущать и подрывать уважение...»⁹, за что и был любим горожанами. Но главная заслуга Грессера перед нашим городом – это приведение в порядок нумерации домов, введенной в 1834 г. и откорректированной в 1858 г.

В июле 1883 г. П. А. Грессер, проезжая по городу, обратил внимание, что нумерация домов значительно уклоняется от правильной, последовательность во многих местах нарушена, доски со старыми наименованиями некоторых проспектов и улиц не заменены новыми¹⁰.

Согласно Городовому положению от 16 июня 1870 г. (в Петербурге де-факто действовало только с 1873 г.) в столице органами городского самоуправления были Городская Дума и Городская Управа, в ведении которых находились хозяйственные вопросы – благоустройство городских улиц, зданий, создание и развитие инфраструктуры города, вопросы безопасности, а также ведение финансовой системы города и некоторые

⁹ Судникова И. В. Занятые истории. М., 2011. С. 88; Похороны П. А. Грессера // Колывань. 1892. 5 мая. С. 1–2.

¹⁰ По заявлению члена управы П. В. Жукковского... о поверке номеров на домах // ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 2. Д. 139а. Л. 7.

другие¹¹. Поэтому 1 августа 1883 г. Грессер направляет Санкт-Петербургскому городскому голове И. Глазнову служебную записку под № 6917, где описывает безобразное состояние нумерации домов и некорректные названия некоторых городских магистралей и предлагает «признавая существование подобных неисправностей несогласным с требованиями городского благоустройства, внести настоящий вопрос на обсуждение Городской Думы»¹². 6 февраля 1885 г. создаётся упоминавшаяся выше Исполнительная комиссия для проверки и исправлении нумерации домов в Санкт-Петербурге¹³. Комиссия к октябрю 1886 г. сформировала списки с новыми и откорректированными названиями городских магистралей. На заседании 3 октября 1886 г. городская Дума одобрила эти новые наименования и переименования улиц¹⁴. После этого городской голова представил Санкт-Петербургскому градоначальнику новый план столицы, три ведомости улиц и просил войти в установленном порядке с ходатайством «об испрошении Высочайшего Его Императорского Величества соизво-

¹¹ Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗРИ). Собр. 2. Т. 45. С. 821–839.

¹² По заявлению члена управы П. В. Жукковского... Л. 7.

¹³ Там же. Л. 20.

¹⁴ Доклад городской Управы от 6 сентября 1889 года «О проверке и исправлении полицейской нумерации домов и земельных участков в С.-Петербурге» // Известия Санкт-Петербургской городской думы (далее – ИГД). 1889. № 30. С. 363–382.

лении об утверждении нового плана Петербурга и присвоении существующим в С.-Петербурге безымянным площадям, улицам и переулкам, а также улицам, имеющим одинаковые названия, определенных и различных наименований, которые сгруппированы в трех ведомостях: I-й, улицам без названий, показанным на литографированном плане красными линиями и цифрами; II-й, улицам, с одинаковыми названиями, показанным на плане синими линиями и цифрами, и III-й, улицам готовым к открытию – на плане желтыми линиями и цифрами».

П. А. Грессер вышел к Александру III с этим представлением за № 1313 13 декабря 1886 г. 16 апреля 1887 г. император ходатайство это утвердил¹⁵. Об этом градоначальник 28 апреля 1887 г. сообщил городскому голове и передал три Высочайше утвержденных ведомости улиц и план, которые и были напечатаны в «Известиях городской Думы».

А 6 октября 1889 г. Городская Дума утверждает «Табель 1889» с откорректированной полицейской нумерацией, в котором из 14 203 домовладений для 8482 вводилась новая нумерация¹⁶.

¹⁵ О присвоении новых наименований площадям, улицам и переулкам // ИГД. 1887. № 22. С. 779.

¹⁶ О проверке и исправлении нумерации домов // ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 72. Д. 475. Л. 295–296; Табель домов Санкт-Петербурга с показанием новой и старой полицейской нумерации домов, вновь открытых улиц, переулков и набережных... // ИГД. 1889. № 30. С. 384–612.

Как меняли номерные знаки на домах, описано выше. В ноябре-декабре 1889 г. всех домовладельцев, у которых дома изменили номер, в приказном порядке обязали купить и повесить новые настенные номера (стоит упомянуть, что производство новых номеров было хорошо организовано Городской Управой).

Но надо же было поменять ещё и доски с названиями улиц, а это уже должна была делать сама Городская управа за счёт городского бюджета.

Приведение в порядок досок с наименованиями улиц

В расходах Санкт-Петербургской городской управы была статья, которая называлась «Благоустройство столицы» или «Городские расходы», и одним из пунктов этой статьи являлись затраты на содержание досок, означающих название улиц, которые в связи с объективными (сырой климат) и субъективными (покраска стен дома) причинами теряли свой вид.

Для анализа этих расходов я взяла период с 1873 по 1892 гг., чтобы понять, как следили за этими досками до и после введения «Табеля 1889», и составила таблицу и график «Сметные и реальные расходы на содержание досок с названием улиц Петербурга с 1873 по 1892 гг.».

Почему именно 1873 г.? После упразднения должности генерал-губернатора в 1866 г. управление столицей ухудшилось. Возникла неопределенность отношений между административной (губернатор) и полицейской властью (обер-полицмейстер) столицы,

в особенности по делам городского благоустройства, которые с одной стороны, соприкасались с предметами ведомства полиции, а с другой – зависели от распоряжений губернатора¹⁷. Трепову удалось ввести унифицированные адресные номерные знаки, ведь за них платили домовладельцы, а доски с названием улиц числились на балансе города, и договориться с губернатором об их ремонте, видимо, не удалось. А в 1873 г. в столице было, наконец, введено в действие Городовое Положение, утвержденное ещё 16 июля 1870 г., и Указ Александра II от 17 июля 1871 г. «О преобразовании С-Петербургского столичного управления»: Петербург был выведен из состава губернии и стал отдельной административной единицей; вся власть в столице была передана градоначальнику – Ф. Ф. Трепову, ему подчинялась полиция, он же надзирал за Городской думой¹⁸. Городская дума открыла свои заседания 20 февраля, а Городская управа – 12 апреля 1873 г. И с этого момента все заботы о благосостоянии города и удовлетворении его нужд и потребностей оказались в их ведении, заработало городское общественное самоуправление¹⁹. А в обязанности градоначальника входил надзор за законностью и за правильностью его действий местного самоуправления. Этим и можно объяснить такие большие

¹⁷ Высоцкий И. П. Санкт-Петербургская столичная полиция и градоначальство (1703–1903). СПб., 1903. С. 352.

¹⁸ ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 46. С. 67–68.

¹⁹ Десять лет С.-Петербургского городского общественного управления 1873–1883... СПб., 1883. С. 3.

расходы на содержание досок с названием улиц в 1873 г. (1000 руб.), но с 1874 по 1888 гг. этот вопрос не рассматривался – даже если в бюджет закладывали деньги на содержание досок, то их практически не расходовали. Только в 1882 г. на доски вдруг израсходовали 250 руб.²⁰. Объяснение этому нашлось очень быстро. Ведь в феврале 1883 г. исполнялось 10 лет городскому общественному управлению. Была организована комиссия по составлению отчёта за первое десятилетие, и во всех отраслях городского благоустройства наводили порядок²¹. Но после указа 1887 г. «О присвоении новых наименований площадям, улицам и переулкам» и утверждения «Табеля 1889», когда ввели около 150 новых и изменённых названий улиц, надо было делать новые доски с этими названиями (в начале и в конце улицы, т. е. около 600 штук, это без учета перекрестков). Поэтому после 1887 г. выделенные деньги были потрачены на изготовление и замену досок.

Градоначальник столицы возлагал эту обязанность и на домовладельцев – в сентябре 1893 г. был издан приказ: «В подтверждение бывших уже неоднократных распоряжений предписываю гг. приставам требовать от домовладельцев и управляющих домами, чтобы ввиду окончания ремонта домов, немедленно были очищены и вообще приведены в должную исправность поме-

щенные на домах доски с названием улиц г. С. Петербурга, а так же доски с номерами домов и фамилиями домовладельцев. За исполнением чего имею строгое наблюдение и мне донести»²². На фотографиях старого Петербурга хорошо видно, что доски с названием улиц присутствуют только в начале и в конце улицы и на перекрёстках (рис. 6, 7). Об этом писал и С. Ф. Светлов: «На угловых домах... прибываются доски с названием улиц»²³. В других случаях на домах только настенные номерные знаки. Примерно такие доски висели ещё до 2010 г. на доме № 52 по улице Маяковского и на доме № 1 по Керченскому переулку (рис. 8а), а на доме № 2 по Казанской улице можно и сегодня увидеть адресный указатель начала XX в. (рис. 8б).

Введение в 1889 г. новой нумерации домов на некоторых улицах вызвало потребность в исправлении адресных листов в адресном столе, на что Думой согласно постановлению от 7 марта 1890 г. было ассигновано 2500 рублей. И, согласно отчету за 1890 г., «на исправление адресных листов адресного стола» они и были истрачены.

Введение в 1889 г. новой нумерации домов и изменения названий некоторых улиц привело и к изменению адресов некоторых исторических зданий. Поэтому желая сохранить память об архитекторах, времени по-

²⁰ Счет расходам, произведенных на ремонт городских зданий и сооружений в 1882 // https://нэб.рф/catalog/000200_000018_RU_NLR_19V_932358/viewer/?page=213.

²¹ Десять лет... С. 86–87.

²² Приказ с.-петербургского градоначальника № 218 от 22.09.1893 «О приведении в порядок досок с наименованием улиц» // ИГД. 1893. № 30. С. 870.

²³ Светлов С. Ф. Петербургская жизнь в 1892 году. СПб., 1998. С. 50.

Рис. 6. Угловые доски с названиями улиц. Казанская ул., 48 / Столярный пер., 1. 1890. Источник: <https://pastvu.com/p/332691>

Рис. 7. Угловые доски с названиями улиц. Наб. пр. Мойки, 46 / Невский пр., 17 (Дворец Строганова). 1900. Источник: <https://pastvu.com/p/126012>

стройки этих городских зданий и известных жильцах, Дума в мае 1890 г. поручила Управе сделать распоряжение о прибавке досок с соответствующими надписями на эти городские здания (рис. 9а). Например, согласно Ведомости по расходам, произведенным в 1892 г., «за мраморную

доску на доме № 7 по Эртелеву переулку [ныне улица Чехова], в котором жил М. И. Глинка (1854–1856 гг.)» было потрачено 68 рублей²⁴, доска была уста-

²⁴ Финансовый отчет. Городские расходы в 1892 году // <https://play.google.com/books/reader?id=dFkqDwAAQBAJ&hl=ru&pg=GBS.PA171>.

Рис. 8а. Угловая доска на доме № 1 по Керченскому пер. Конец XIX в. Фото 2010 г. Источник: <http://forum.citywalls.ru/topic295-page5.html?s=d43gi055va5i6etoom9lhknnu4>

Рис. 8б. Угловая доска на доме № 2 по Казанской ул. Конец XIX в. Фото автора. 2019

Рис. 9а. Мемориальная доска на доме № 5 по Мичуринской ул. Конец XIX в. Источник: <http://www.citywalls.ru/house4576.html>

Рис. 9б. Мемориальная доска на доме № 7 по ул. Чехова. 1892. Источник: <http://www.citywalls.ru/house8435.html>

Рис. 10. Деталь над воротами дома № 22 по ул. Куйбышева. «3-го уч.» – «Петербургская часть, полицейский участок 3, мировой участок 28, дом Е. А. Шульца». Фото автора. 2020

новлена 28 ноября 1892 г. (рис. 9б). К концу 1889 г. информационная составляющая адресной системы Петербурга была приведена в полное соответствие с «*требованиями городского благоустройства*»²⁵. В последующие годы нумерация домов в столице (в её тогдашних границах) столь глобально не менялась, если же и строились новые дома на пустырях, то им присваивались литеры, и если дома разрушались и их не восстанавливали, то этот номер просто ликвидировали. Названия же городских магистралей менялись только по политическим мотивам. Но об этом в следующем разделе.

История адресных табличек Петрограда–Ленинграда (1917–1970-е)

После Октябрьской революции уже в октябре 1918 г. в Петрограде произошла первая волна переименований, это было приурочено к первой годовщине Октябрьской революции. Тогда более 50 городских объектов получили

²⁵ По заявлению члена управы П. В. Жуковского... Л. 7.

новые названия²⁶. Таблички с дореволюционными названиями, которые располагались в конце и в начале улицы, а также на перекрестках, естественно, были сбиты. Конечно, были сбиты именные номерные настенные знаки. На доме № 22 по улице Куйбышева осталась лишь деталь от бывшего именного номерного знака (рис. 10). Подвергались «избиению» даже буквы на адресных досках, например, в названии «Керченский переулок» революционно настроенных граждан не устраивали буквы «і» и «ъ», как память о дореволюционной орфографии, которая была изменена Декретом СНК от 10 октября 1918 г.

В 1922 г. было принято 16 постановлений о переименованиях, в 1923-м – 10, это была вторая волна переименований²⁷. А 14 февраля 1925 г. прошло первое заседание Комиссии по наименованиям, в то время она была подразделением подотдела благоустройства отдела жилищно-коммунального хозяйства Ленгубисполкома. Эта комиссия и занималась переимено-

²⁶ БТЭ. С. 38.

²⁷ Там же. С. 38–39.

ваниями названий «царского» или «религиозного» происхождения, правда, угар первых послереволюционных лет уже прошёл, и городские власти к её рекомендациям не очень прислушивались. В 1937 г. комиссию ликвидировали, и третья волна переименований прошла в 1939–1941 гг. без её участия. Четвёртая волна 1952 г. была порождена «Ленинградским делом» и привела к переименованию ещё 116 улиц²⁸. Комиссию по наименованиям (с 1991 г. – Топонимическая комиссия) вновь создали в 1960-е гг. под эгидой управления культуры Ленгорисполкома (ныне – Комитет по культуре Санкт-Петербурга). В 1991 г. нашему городу было возвращено его историческое название – Санкт-Петербург. В 1990-х продолжилось начатое ещё после снятия блокады в январе 1944 г. возвращение исторических названий улицам, проспектам и площадям города²⁹.

И любое переименование требовало замены адресных досок, т. е. необходимо было создать предприятие по производству адресных досок и номерных знаков. Поэтому вернёмся в 1920-е гг. В это время в России процветало кооперативное движение (декрет СНК РСФСР от 10 апреля 1918 г. «О потребительских кооперативных организациях») – кооперативам предоставлялась возможность осуществлять самостоятельное производство, начинался НЭП (новая экономическая политика). Так появилась и трудовая артель «Металлическая по-

суда» по адресу: проспект 25 Октября (Невский), 32, которая и стала изготавливать новые адресные таблички. Артель входила в кустарно-кооперативное бюро при СЕВЗАППРОМБЮРО. Именно с неё и начинается история адресных указателей под названием «Ленинградский ТИП-1» (материал – металл 0,7 мм, размер – 52х40 см), изготавливавшихся методом горячей эмали. Эмалирование – одна из форм антикоррозийной защиты металла, его защитная функция заключается в создании непроницаемого твёрдого слоя, который изолирует металл от агрессивной среды, что очень важно для адресных табличек. Здесь и «родилась» новая ленинградская табличка, которая среди коллекционеров так и называется – «Ленинградский домик». Это вид табличек можно увидеть на фотографиях Ленинграда. Но на этом «домике» невозможно было указать направление нумерации по улице, как это было на дореволюционных угловых табличках. Поэтому на этом же предприятии стали изготавливать уже знакомые нам сине-белые таблички. Я нашла очень интересную фотографию августа 1941 г. – угол проспекта 25 Октября и улицы Бродского (Михайловская), 38/1, где хорошо видны оба вида ленинградских табличек и след от снятой таблички (рис. 11).

Для полноты исследования я решила посмотреть фильмы, снятые на киностудии «Ленфильм» на улицах Ленинграда. Например, «Улица полна неожиданностей» (1957) – на стоп-кадре (рис. 12) хорошо виден «ленинград-

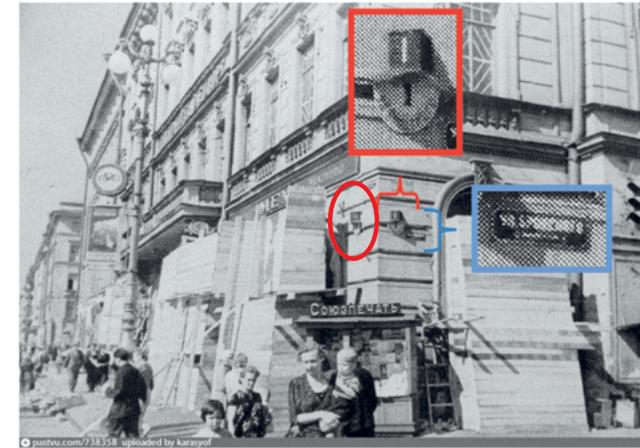

Рис. 11. Угол пр. 25 Октября, 38 и ул. Бродского, 1. Август 1941. Источник: <https://pastvu.com/p/738358>

Рис. 12. Адресный знак на доме № 160 по Невскому пр. Кадр из фильма «Улица полна неожиданностей» (1957)

ский» знак по адресу Невский проспект, 160; «Музыкальная история» (1940) – на стоп-кадре (рис. 13) можно разглядеть прямоугольную угловую табличку на доме 41 по улице Герцена (Большой Морской). Дом 41 по улице Герцена – угловой, и мне удалось найти фото 1925 г., где хорошо

виден «ленинградский» знак с № 41 (рис. 14). И сегодня по адресу: Болотная улица, 13 частично сохранился этот артефакт (рис. 15). Иногда после очередного переименования названия исправляли прямо на табличках (рис. 16). В 1957 г., когда с опозданием на четыре года праздновалось 250-летие Ленин-

²⁸ Там же. С. 39–41.

²⁹ Там же. С. 41.

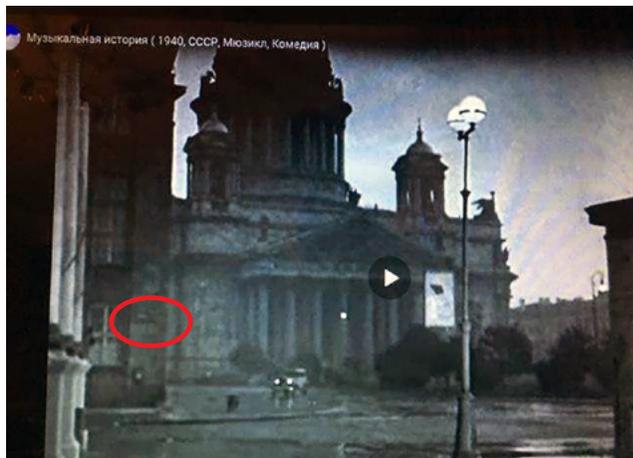

Рис. 13а. Сине-белая угловая адресная табличка на доме № 41 по улице Герцена.
Кадр из фильма «Музыкальная история» (1940)

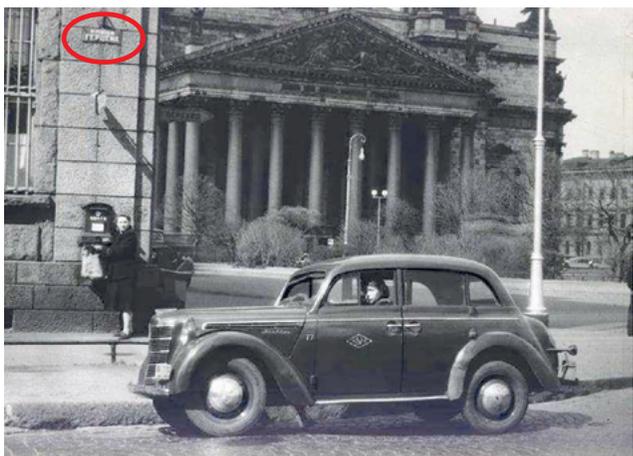

Рис. 13б. Та же табличка. 1957. Источник:
https://vk.com/piter.vzgladnazad?z=photo-98221643_457315189%2Falbum-98221643_00%2Frev

града, на главных проспектах появились «юбилейные таблички»³⁰. Сравним два фото дома № 56 по Невскому про-

³⁰ Стенограмма собрания городского партийно-хозяйственного актива в горкоме КПСС от 3 сентября 1956 года по вопросу подготовки к проведению 250-летнего юбилея г. Ленинграда // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-25. Оп. 73. Д. 199.

спекту: в июне 1954 г. виден только один «ленинградский» адресный знак, а в июне 1957 г. – это дни празднования юбилея – адресных знака уже два: «ленинградский домик» и «юбилейная табличка» (рис. 17).

С 1925 г. меняется название артели. Теперь это трудовая артель «Посудо-

Рис. 14. Адресный знак на доме № 41 по ул. Герцена. 1925.
Источник: <https://pastvu.com/p/680545>

Рис. 15. Адресный знак на доме № 13 по Болотной ул.
Фото автора. 2018

Рис. 16. Ныне существующие адресные знаки. Источник: <http://forum.citywalls.ru/topic295-page15.html?s=d43gi055va5ibetoom9lhknnu4>

Рис. 17а. Адресный знак на доме № 56 по Невскому пр. 1954. Источник: <https://pastvu.com/p/461841>

Рис. 2 49 Ленинград, Невский пр., 56.

Рис. 17б. Тот же дом с тем же адресным знаком и «юбилейной» табличкой. 1957. Источник: <https://meshok.net/>

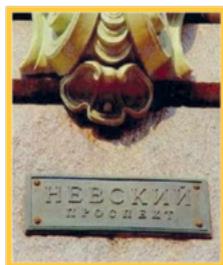

Рис. 18. Товарный знак ЛПО «Металлопосуда» с 1973 г. Источник: <http://www.findtm.ru/card/4/47557.html>

металл». Но к 1930-м гг. НЭПу приходит конец, и все кооперативы объединятся в союзы, что приводит к огосударствлению кооперации. В 1931 г. артель меняет название на более благозвучное: артель «Металлист-Кооператор» и входит в Ленметпромсоюз. А в 1932 г. артель переезжает уже на новое место: Никольский рынок (улица Третьего Июля (Садовая), 62), помещение № 37, здесь работает 1300 человек, и артель уже входит в систему Ленметизширпромсоюза (Ленинградского металлического союза производства предметов широкого потребления), который объединил 20 артелей по производству предметов широкого потребления из металла.

Сохранились воспоминания очевидца: «Артель делала металлическую посуду и таблички, покрытые синей эмалью, с названиями улиц, номерами парадных и домов и пр. Мой отец говорил, что видел, как делают эти таблички, через окно»³¹.

Во время Великой Отечественной войны «в Ленинграде на оборону работали не только все заводы и фабрики города, но и всевозможные производственные артели, мастерские и лаборатории учебных заведений. Артель «Металлоигрушка» и завод «Союз», известный своими карандашами, приступили к изготовлению ручных гранат. Артели «Примус» и «Металлист-кооператор» выпустили 164 300 штук ручных гранат»³².

³¹ Никольский рынок // <http://www.citywalls.ru/house2160.html>.

³² Волюнец А. Н. Жданов. СПб., 2013. С. 309.

14 апреля 1956 г. ЦК КПСС и Совет министров СССР издали совместное постановление «О реорганизации промысловой кооперации», что привело к ликвидации артелей. И артель «Металлист-кооператор» превратилась в завод «Металлоштамп». В 1970-е гг. продолжались эксперименты по совершенствованию управления народным хозяйством для стимулирования научно-технического прогресса – в качестве основных звеньев экономики ряда отраслей создавались производственные объединения (ПО), и завод «Металлоштамп» становится ПО «Металлопосуда». 30 августа 1973 г. Ленинградское производственное объединение «Металлопосуда» зарегистрировало свой товарный знак³³ (рис. 18). «Ленинградский» адресный знак – это целая эпоха в истории нашего города. Родился этот знак в 1920-е гг. и исчез в 1980-е.

³³ Товарный знак Ленинградское производственное объединение «Металлопосуда» // <http://www.findtm.ru/card/4/47557.html>.

	С 1980-х гг.		2019 г.
	В 1970-е гг.		
	С 1957 г. (фото 2019 г.)		С 2011 г.
	С 1930-х гг. (фото 2019 г.)		С 2011 г.
			
	С 1920-х гг.		С 2003 г.

Таблица создана по материалам <http://forum.citywalls.ru/topic295.html?s=d43gi055va5ibe00m9lhknnu4> и фотографий автора.

Г. Г. МАРТЫНОВ

АЛЛЕЯ КУРСАНТА КОСТИ НЕСМИЯНА

«...у моряка нет трудного или лёгкого пути.
Есть один путь – славный».

Адмирал П. С. Нахимов

История возникновения и бытования официальных наименований Санкт-Петербурга, в основном, уже хорошо изучена (интересующихся отсылаем к «Большой Топонимической энциклопедии Санкт-Петербурга» изданной в 2013 г., и электронному Топонимическому portalу Санкт-Петербурга, открытому в 2022 г.).

Не секрет, что наряду с ними как в самом городе, так и в его пригородах и окрестностях существует значительное число так называемых внутренних, или ведомственных топонимов. Для их появления не требуется обязательного постановления городских властей, следовательно, они отсутствуют в официальных документах и не нанесены на официальные планы. В итоге эти наименования до сих пор почти не собраны и не изучены, хотя представляют весьма значительный интерес.

Один из таких топонимов есть в Петергофе на Разводной улице. Здесь, на одном из зданий закрытого военно-морского учебного городка, укреплен беломраморная мемориальная доска с фотографией на эмали молодого человека в форме и вырезанной под ней надписью: «Аллея им. Кости Несмияна, погибшего 14 августа 1966 г. в г. Анапе при задержании опасных пре-

ступников. За самоотверженные действия и мужество курсант ВВМУРЭ им. А. С. Попова К. В. Несмиян награждён медалью «За отвагу»».

...Ему было всего 18 лет, и вся его короткая жизнь принадлежала морю. Константин – сын капитана I ранга Владимира Степановича Несмияна, жена которого, Тамара Константиновна, – педагог, «двадцать из двадцати пяти лет она проработала в школе, где учатся умственно отсталые дети. Вела, пожалуй, самый важный для них предмет – труд. Она помогла обрести им чувство уверенности, достоинство, находить радость бытия

и творчества, отыскивать свою дорогу в жизни».

Костя родился 15 декабря 1947 г. и после окончания восьмого класса средней школы в 1963 г. поступил в Ленинградское Нахимовское училище. «Учеба давалась ему нелегко. Но учиться посредством, кое-как, он не мог себе позволить. Приходилось много заниматься, – переутомил глаза. Но и после этого не сделал себе послаблений. Просто ещё больше упорядочил свой день. Окончил училище Костя одним из лучших», имел спортивные разряды по гребле и лёгкой атлетике.

Среди курсантов, зачисленных в 1966 г. на первый курс Высшего военно-морского училища радиоэлектроники им. А. С. Попова (ВВМУРЭ) в Петродворце «было 13 выпускников Ленинградского Нахимовского военно-морского училища. Их могло быть 14, но курсанту 21 роты факультета радиосвязи Константину Владимировичу Несмиану не пришлось стать морским офицером. Его жизнь трагически оборвалась».

За какой подвиг, совершённый в мирное время, он был удостоен боевой награды, особенно уважаемой и ценимой среди фронтовиков? «Костя Несмиан, будучи в каникулярном отпуске в г. Анапа, смело вступил в борьбу с группой пьяных хулиганов, вооружённых малокалиберным пистолетом и ножами. Решительными действиями и ценой своей жизни курсант смог обезоружить распоясавшихся бандитов».

Трагедия получила огласку, о ней тогда сообщалось в газетах. Главой

местных хулиганов, дошедшим до убийства, оказался сын городского прокурора...

«Когда Кости не стало, нахимовцы роты, в которой он учился, написали Тамаре Константиновне письмо: “Дорогая Мама, теперь у Вас сто сыновей, и мы всегда будем с Вами”. “Дорогой Владимир Степанович! – писали Костиному отцу курсанты военно-спортивного клуба «РВС» (Ребята Выборгской Стороны), – нашему лучшему взводу присвоено имя героя-комсомольца Кости Несмиана. Подростём мы, в клуб придут другие ребята, и мы опять и опять будем рассказывать им о Вашем сыне. Мы клянёмся Вам, что наш взвод и все курсанты клуба «РВС» никогда не опозорят славного имени Вашего сына. Читайте, что в Ленинграде у Вас сто сыновей”».

Герой похоронен на Серафимовском кладбище. На беломраморном памятнике, увенчанном скульптурным портретом, вырезана надпись: «Костя Несмиан, воспитанник Нахимовского училища, курсант ВВМУРЭ имени А. С. Попова. За самоотверженные действия и мужество, проявленные при задержании опасных преступников, награждён медалью “За отвагу”».

Любимому и вечно живому Косте от родителей, родных, школьных товарищей и друзей нахимовцев».

Боевой медалью К. В. Несмиан награждён 1 ноября 1966 г. (посмертно). Она была вручена его родителям.

В историческом здании Нахимовского училища на Петроградской набережной фотографию Кости поместили

на Доску почёта наравне с портретами высших офицеров и адмиралов Военно-морского флота, служебные биографии которых когда-то начинались в этих стенах.

На территории ВВМУРЭ память Кости Несмиана увековечена в соответствии с приказом № 1113 начальника училища контр-адмирала Е. И. Медведева (19 ноября 1966): «Курсант 1 курса 2 факультета <...> Несмиан Константин Владимирович, будучи в каникулярном отпуске в городе Анапа 14 августа 1966 года в целях поддержания общественного порядка и защиты отдыхающих граждан смело вступил в борьбу с группой пьяных ху-

лиганов, вооружённых пистолетом и ножами. Своими решительными действиями и ценой своей жизни курсант Несмиан К. В. обезоружил распоясавшихся бандитов и оградил отдыхающих советских людей от опасности.

Указом Президиума Верховного Совета СССР за самоотверженные действия и мужество, проявленные при задержании опасных преступников, Константин Владимирович Несмиан посмертно награждён медалью “За отвагу”.

Патриотический подвиг, совершённый курсантом Несмианом К. В. во имя поддержания социалистического общественного порядка и охраны неприкосновенности советских людей, будет всегда служить примером для всего личного состава училища.

В целях увековечения памяти курсанта Константина Владимировича Несмиана,

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Переименовать клубную аллею парка в училище в Аллею имени курсанта Несмиана К. В. и впредь именовать её “Аллея курсанта Кости Несмиана”.

2. Начальнику 2-го факультета силами курсантского состава произвести дополнительные работы по озеленению и оборудованию “Аллеи курсанта Кости Несмиана”, установить на ней мемориальную доску.

3. Занести имя курсанта Несмиана Константина Владимировича в “Книгу Почёта Высшего военно-морского училища радиоэлектроники им. А. С. Попова”.

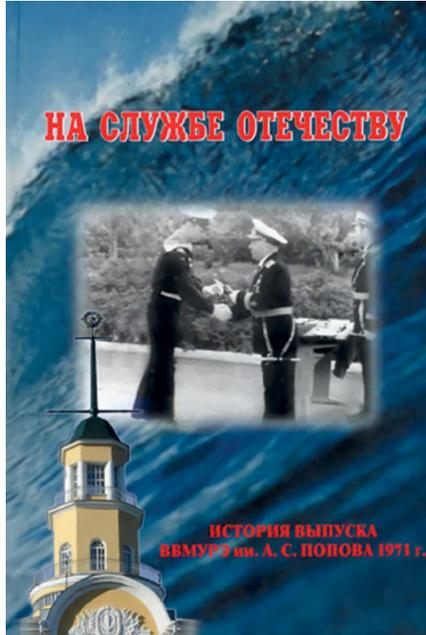
4. Начальнику музея училища отразить в материалах и экспонатах музея подвиг, совершённый курсантом К. В. Несмияном».

Мемориальная доска была открыта тогда же, в ноябре 1966 г. «Каждую весну здесь набухают почки на деревьях, потом прилетают птицы, шумят внизу фонтаны, и под зелёной кроной лип и вязов звенят голоса людей. Очень символично, что именно здесь, недалеко от памятника героям Великой Отечественной войны, на мраморе высечено имя курсанта Константина Несмияна, как и они, отдавшего жизнь во имя людей, ради их счастья...»

В день 70-летия Нахимовского училища, 30 мая 2014 г., в его историческом здании состоялось открытие Зала Славы, на мраморных досках которого наряду с именами выпускников – Героев Советского Союза и России, вырезаны фамилии Константина Несмияна и капитана III ранга Фёдора Гладкова (1947–1981), погибшего в Афганистане.

*По материалам издания
«На службе Отечеству.*

*История выпуска ВВМУРЭ
им. А. С. Попова 1971 г.», СПб., 2007
(вступление капитанов I ранга
Р. Р. Биккенина и Е. Ю. Кобчикова;
очерк «Шаг в бессмертие» Ф. Махова),
сайтов Нахимовского военно-морского
училища, Военно-морского института
радиоэлектроники им. А. С. Попова
и других интернет-источников.*

АРХИВ ТОПОНИМИСТА

ПРОТОКОЛ № 2

Торжественного заседания членов Петергофского Горсовета совместно с представительством Пролетарских Организаций и Красноармейских частей от 4/IX-22 г. Присутствуют т.т. члены Горсовета 30 чел., представителей организаций 450 человек.

Председательствуют т. ПРОХОРОВ Президиум, т. ВАСИЛЬКОВ, ТИМОФЕЕВ, почётные члены Президиума, члены Троцкого Уисполкома т. АЛЬФ, ОСИПОВ и ВАСИЛЬЕВ, Секретарь тов. Прокофьев.

- 1) 5-ая годовщина Октябрьской Революции.
- 2) О 4-м Конгрессе Коминтерна.
- 3) Текущие дела.

Слушали.

1) Тов. АЛЬФ обрисовывает подробно революционное движение рабочих масс в России до 1905 г., остановившись на особенно усиленном движении рабочих во всех городах в 1905 г. и также расстрелы в Петрограде <sic!> 9–10 января демонстрантов. Переходит к Февральскому перевороту в 17 г., указывая на то, что рабочий класс находился в весьма ложном положении под скипетром лжесоциалиста КЕРЕНСКОГО и Ко и лишь только Октябрьский переворот отдал власть в надёжные руки рабочих и крестьян. Теперь в течение 5 лет существования власти мозолистой руки под умелым руководством Народных вождей т.т. ЛЕНИНА, ТРОЦКОГО и других вождей Коммунистической Партии, тяжёлая борьба рабочего класса завершилась полной свободой на внешних и внутренних фронтах. Освобождение же рабочих масс России дало огромный толчок общемировому движению угнетённых масс всего мира и 6-ой год Октябрьских Торжеств в России, надо полагать, станет праздником Октябрьского переворота во всём мире.

Принимается единогласно следующая резолюция:

Заслушав доклад т. АЛЬФА о 5-и летней годовщине Октябрьской Революции, общее собрание членов Петергофского Горсовета, членов Р.К.П. и Р.К.С.М. совместно с представителями от Профорганизаций и Красноармейских частей шлёт проклятье паразитам и угнетателям трудящихся масс, которые в течение 5 лет существования Р.С.Ф.С.Р. всячески старались задушить наши Октябрьские завоевания и костлявою рукою голода свалить Рабоче-Крестьянскую власть, крепкая

спайка в лице нашей красной армии отразила врагов Советской власти на всех фронтах и дала возможность приступить к мирному строительству много разрушенного хозяйства, завоевания, доставшиеся нам дороною ценою крови наших братьев рабочих и крестьян, крепко будем держать в своих руках и не пойдём на уступки буржуазии и иностранному капиталу, впредь также стойко отражая натиск врагов и отстаивая свои интересы, пока не придёт на помощь пролетариата всего мира. Да здравствуют вожди нашей революции т.т. ЛЕНИН, ТРОЦКИЙ и ЗИНОВЬЕВ. Да здравствует власть Советов. Да здравствует всемирная революция.

Слово предоставляется делегату детского дома подростков для прочтения наказа.

НАКАЗ

Делегатам детского дома подростков от воспитанников.

В торжественный день праздника годовщины Октябрьской революции, мы, воспитанники детского дома подростков, имеем счастье прислать привет и поздравления представителям города и его общественных организаций. В сей знаменательный день годовщины освобождения родимой страны от власти капитала и всех его последствий, наши сердца преисполнены благодарностью всем борцам за великие идеалы свободы, равенства и братства, открывшим нам двери к свету и освободившим нас от угнетающих косностей сословных предрассудков. Мы, дети, пролетариата, судьбой от рождения обязаны быть рабами, безраздельно благодарны Вам за то, что теперь мы будем такие же граждане свободной страны, которые вправе выбирать своё будущее, сообразно своим стремлениям и способностям. Мы обещаем свято выполнять заветы борцов и, являясь их преемниками, будем вести борьбу с темнотою и насилием до конца. Память павших борцов, как неугасимый маяк, будет служить нам руководством во всей нашей жизни. Ваши заботы о нашем благополучии укрепляют нас в наших намерениях и поднятии Вами на ноги ещё юных граждан свободной страны, постараются закончить великие идеалы, воодушевившие на бой Октябрьских борцов. В этот день великой годовщины мы приветствует избранный Совет и желаем ему энергичной и продуктивной работы в деле восстановления расшатанного Народного хозяйства и в деле попечения о питомцах государства в наших детских домах во имя мирового Октябрьского Воскресения.

Да здравствует Великая Октябрьская Революция.

2) О 4-м Конгрессе Коминтерна.

Говорит тов. КАММАРИ, останавливаясь на роли, которую сыграл в рабочем движении 1-й и 2-й Коминтерн <sic!> и обмане 2-м Коминтерном рабочих масс, приведших их к поражению и удушившим главным образом рабочее движение в Германии. Переходя к роли 3-го Коминтерна в объединении рабочих. Дальше

в своём пространном докладе тов. КАММАРИ говорит о 4-м Конгрессе, указывая на огромный рост Коммунистического движения во всём мире, объединяющаяся III Коминтерном и как главный фактор возможности всемирного переворота в ближайшем будущем, указывает на то обстоятельство, что в 4-м Конгрессе имеются вожди представители Коммунистической Партии стран всего мира. Где очевидно будет выработан общий план дальнейших действий пролетариата.

Принимается единогласно следующая резолюция (телеграмма)

Заслушав доклад о 4-м Конгрессе Коминтерна, Торжественное заседание Петергофского Горсовета с участием всех пролетарских организаций Города Петергофа шлёт братский привет вождям всемирного пролетариата пребывающий <?> в Красной Армии Революционный Петроград. Мы, члены Горсовета и пролетарских организаций, выражаем твёрдую уверенность в том, что международный пролетариат в лице Коминтерна готовится к решительным битвам с международной буржуазией. И эти памятные дни Октябрьского переворота и 5-и летней власти мозолистой руки в России в 6-ю годовщину послужат толчком революционного движения во всём мире, и 4-й Конгресс явится могилишком буржуазии. Да здравствует вождь всемирного пролетариата тов. ЛЕНИН. Да здравствуют Советы пролетарской диктатуры.

3) Текущие дела.

а) Переименование улиц города Петергофа. Утверждается единогласно предложенный список т. ТИМОФЕЕВЫМ со следующим изменением названия улиц.

СПИСОК

Улиц города Петергофа с указанием изменения ныне существующих и с указанием наименования вновь предназначенных.

1) Александринская	Улица Аврова.
2) Мариинская	Площадь.
3) Ольгинская	
4) Церковная площадь	Площадь Аврова.
5) Уланская	Ул. Карла Маркса
<6> Константиновская	Володарская.
7) Никольская	Международная.
8) Михайловская.	Ул. Коммуны.
9) Александринская колония	Розы Люксембург.
10) Бульвар Сперанского	Бульвар Ленина.
11) Дёминские места	Местечко им. Свердлова.
12) Лихардовская ул.	Ул. Нахимсона.
13) Парк и дворец Александрия	Парк Трудящихся и дворец.

14) Царицынская	Пролетарская.
15) Волконская	Ул. Гольца.
16) Эйхенская	Ул. Карла Либкнехта.
17) Дворцовая	Советская.
18) Николаевская	Комиссаровская.
19) Кадетский лагерь	Интернацион. Комвузов.
20) Собственный пр.	Красноармейский
21) Принцев пер.	Парковый пр.
22) Бульвар Юркевича	Бульвар Красного Курсанта.
23) Королёвская	Кингисеппская.
24) Разводная	Коминтерна.
25) Петергофская	Ул. Луначарского.

б) Переименование учреждений Отдела Народного Образования.

Утверждается список единогласно со следующими вновь изменёнными названиями.

1) 1-ая Сов. школа 2-х ступен.	Школа им. ЛЕНИНА	Н. Петерг. Алексан. 13
2) 1-ая Сов. шк. 1 ступ.	Шк. им. ЗИНОВЬЕВА	Ст. Петерг. дача ГАЛЛ.
3) 2-ая Сов. шк. 1 эт.	им. ЛУНАЧАРСКОГО	Ст. Петерг. Петергофская, 12
4) 1-ой Петергоф. д<етский> д<ом>	д. д. Коммунар	Красный 17.
5) 2-ой Петергоф. д<етский> д<ом>	им. т. СВЕРДЛОВА	Советская 13.
6) 3-й Петергоф. д<етский> д<ом>	и<м> т. ТРОЦКОГО	Красный 55.
7) Детский дом подростков	им. 25 Октября	Сухой пруд 6.
8) Петергоф д. д. дошкольн.	Красная звёздочка	Ст. Петергоф. Морская ул.

в) Заявление администрации Авто-Завода о желании рабочих именовать завод им. тов. РОДИЩЕВА, утверждается единогласно.

От редакции. Орфография и пунктуация подлинника сохранены полностью.

Решение о переименовании дворца и парка Александрия, судя по всему, выполнено не было, улица Карла Маркса, колония Розы Люксембург, Комиссаровская улица, лагерь Интернациональных Комвузов, Парковый проезд и Кингисеппская улица впоследствии исчезли, улица и площадь Аврова и бульвар Красных Курсантов существуют и сейчас, остальным улицам в 1993 г. были возвращены исторические названия (бульвару Ленина – Эрлеровский, Советской улице – Правленская). В 2016 г. к ним добавился Дёминский посёлок.

ЦГАСПб. Ф. 1001. Оп. 3. Д. 1248. Л. 12–15

ИЗ ПИСЕМ В ТОПОНИМИЧЕСКУЮ КОМИССИЮ

<Детская> улица имеет вид, никак не соотносящийся с детством. Повсеместно серые типовые здания. На мой взгляд, улица с таким названием должна быть интересной, яркой, красивой, а на сегодняшний день название Детская отдаёт цинизмом власти по отношению к детям.

Депутаты муниципального совета единогласно проголосовали против присвоения наименования Ракетное шоссе вышеуказанному проезду.

Были высказаны следующие аргументы:

1. Нелогичное название проезда к жилому кварталу, который уже более 20 лет не имеет отношения к Министерству обороны РФ. Никакие ракеты по данному проезду никогда не перемещались. Находящаяся неподалёку действующая зенитно-ракетная воинская часть <...> осуществляет противовоздушную оборону. Как правило, ракетными называют Ракетные войска стратегического назначения. Поэтому, если говорить о привязке топонима, то зенитно-ракетная и ракетная – это совершенно разные понятия.

2. Явно милитаристский топоним не отражает событийную сущность небольшого курортного города.

Эти проезды улиц без названий располагаются в прилегающем районе Петергофа в непосредственной близости к Торговой пл. дом 1, где находился Госбанк СССР и Ораниенбаумское шоссе, где происходили события военных действий, когда фашисты потеряли золото Петергофа в смертельной погоне.

В связи с <...> сугубо мирным характером данного места прошу топонимическую комиссию рассмотреть вопрос об изменении названия улицы с Военной на Мирную.

Заявленное требование составлено на Государственном Русском языке, что не даёт вам оснований о не понимании смысла написанного.

В Санкт-Петербурге в Пушкинском районе есть Тиньков переулок, получивший своё название в результате ложных сведений Олега Тинькова для продвижения своей продукции на рынок США.

Нынешнее название станции метро Парнас было принято решением более 30 лет назад и является пережитком советского времени.

Название «Мюзик-холл» легкомысленное, буржуазное и не соответствует духу и направлению развития театра <...> С этим названием театру всё сложнее получать гранты, поддержку спонсоров, иногда элементарное уважение.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алексеев Алексей Юрьевич

Окончил факультет социальных наук Российского государственного педагогического университета (РГПУ) им. А. И. Герцена. Кандидат исторических наук. Ведущий библиотечарь Фундаментальной библиотеки императрицы Марии Фёдоровны при РГПУ им. А. И. Герцена. Постоянный автор газеты «Муниципальный вестник «Княжево», публиковался в газете «Санкт-Петербургские ведомости» (темы статей – история юго-западных районов Санкт-Петербурга, городская топонимия), неоднократный участник районной краеведческой конференции «Встречи на Петрофской дорожке». Член Топонимической комиссии Санкт-Петербурга с 2017 г.

Копылова Мария Андреевна

Студентка Санкт-Петербургского государственного университета по направлению «История искусств», активный участник историко-краеведческого клуба «Петрополь» Санкт-Петербургского городского дворца творчества юных (Аничков дворец), призёр и дипломант краеведческих конкурсов и олимпиад.

Лисицына Анна Сергеевна

Независимый исследователь, переводчик, член РОО «Институт Петербурга». Сфера научных интересов: история Петербурга как многонационального и мультикультурного города, западнохристианские конфессии в Петербурге, этноконфессиональные отношения, история и культура петербургских немцев, православные и инославные некрополи Петербурга.

Мартынов Геннадий Георгиевич

Окончил Ленинградский государственный институт культуры им. Н. К. Крупской. Библиограф, историк литературы, журналист. Лауреат первого и шестого киришских открытых городских краеведческих конкурсов «Наследники бестужевских традиций» 2012 и 2017 гг. Дипломант литературного конкурса «Неизвестный Петербург» 2013 г. Один из авторов «Большой Топонимической энциклопедии Санкт-Петербурга» (2013). Член Топонимической комиссии Санкт-Петербурга с 2017 г.

Рыжков Андрей Борисович

Окончил Санкт-Петербургскую государственную академию авиакосмического приборостроения (ранее Ленинградский институт авиакосмического приборостроения). Краевед, принимает активное участие в совершенствовании Реестра названий объектов городской среды Санкт-Петербурга, автор ряда публикаций в СМИ на топонимические темы. Один из авторов «Большой Топонимической энциклопедии Санкт-Петербурга» (2013). Член Топонимической комиссии Санкт-Петербурга в 2008–2017 гг. и с 2019 г.

Издание подготовлено
СПб ГБУДПО
«Институт культурных
программ» при поддержке
Комитета по культуре
Санкт-Петербурга

Санкт-Петербург,
ул. Рубинштейна, 8
Тел./факс: +7 (812) 570-40-45
E-mail: toponim@spbicpr.ru

Главный редактор:
Павел Скрелин

Ответственные редакторы:
Алексей Владимирович
Геннадий Мартынов
Андрей Рыжков

Выпускающий редактор:
Елена Хацкевич

Дизайн обложки:
Павел Яковлев

Мнение авторов может
не совпадать с мнением
редакции

Оригинал-макет
ООО «Славянская»
г. Воронеж,
ул. 45-й Стрелковой Дивизии,
д.226, кв. 175

© Институт культурных программ, 2022
Полное или частичное
воспроизведение издания
запрещено без письменного
разрешения СПб ГБУДПО
«Институт культурных программ»

Топонимический портал
Санкт-Петербурга
toponimika.spb.ru

Петербург в названиях
vk.com/toponimica